

ТОМЕК

среди охотников
за человеческими головами



АЛЬФРЕД ШКЛЯРСКИЙ

Иллюстрации Владимира Канивца

Приключения Томака Вильмовского

Альфред Шклярский

**Томек среди охотников за
человеческими головами**

«Азбука-Аттикус»

1965

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44

Шклярский А.

Томек среди охотников за человеческими головами /
А. Шклярский — «Азбука-Аттикус», 1965 — (Приключения
Томека Вильмовского)

ISBN 978-5-389-23591-5

Еще недавно Томек преследовал хунхузов на границе с Маньчжурией и пробирался сквозь сибирскую тайгу, а теперь он гостит в Австралии. Узнав о приезде юноши и его друзей в страну, зоолог Карл Бентли, давний знакомый Вильмовских, приглашает их в гости, где делает путешественникам весьма заманчивое предложение – организовать экспедицию в глубинные районы Новой Гвинеи с целью раздобыть нескольких райских птиц. Обсудив возможные сложности этого предприятия, компания в обновленном составе отправляется в путь. Милая сердцу Томека Салли, не пожелав отпустить юного зверолова одного в страну охотников за головами, тоже присоединяется к экспедиции. В поисках райских птиц путешественники вынуждены останавливаться вблизи местных поселений. И если одни туземцы настроены вполне дружелюбно и помогают путникам в их деле, то другие готовы на любое коварство, лишь бы навсегда избавиться от иноземцев... На историях о бесстрашном Томеке Вильмовском, вышедших из-под пера польского писателя Альфреда Шклярского, выросло не одно поколение юных любителей книг. Перед вами шестой роман из этого цикла – «Томек среди охотников за человеческими головами», перевод которого был заново выверен и дополнен интересными и познавательными научно-популярными справками. Замечательные иллюстрации к книге создал художник Владимир Канивец. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44

ISBN 978-5-389-23591-5

© Шклярский А., 1965

© Азбука-Аттикус, 1965

Содержание

I	8
II	17
III	29
IV	39
V	46
VI	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57



Альфред Шклярский Томек среди охотников за человеческими головами



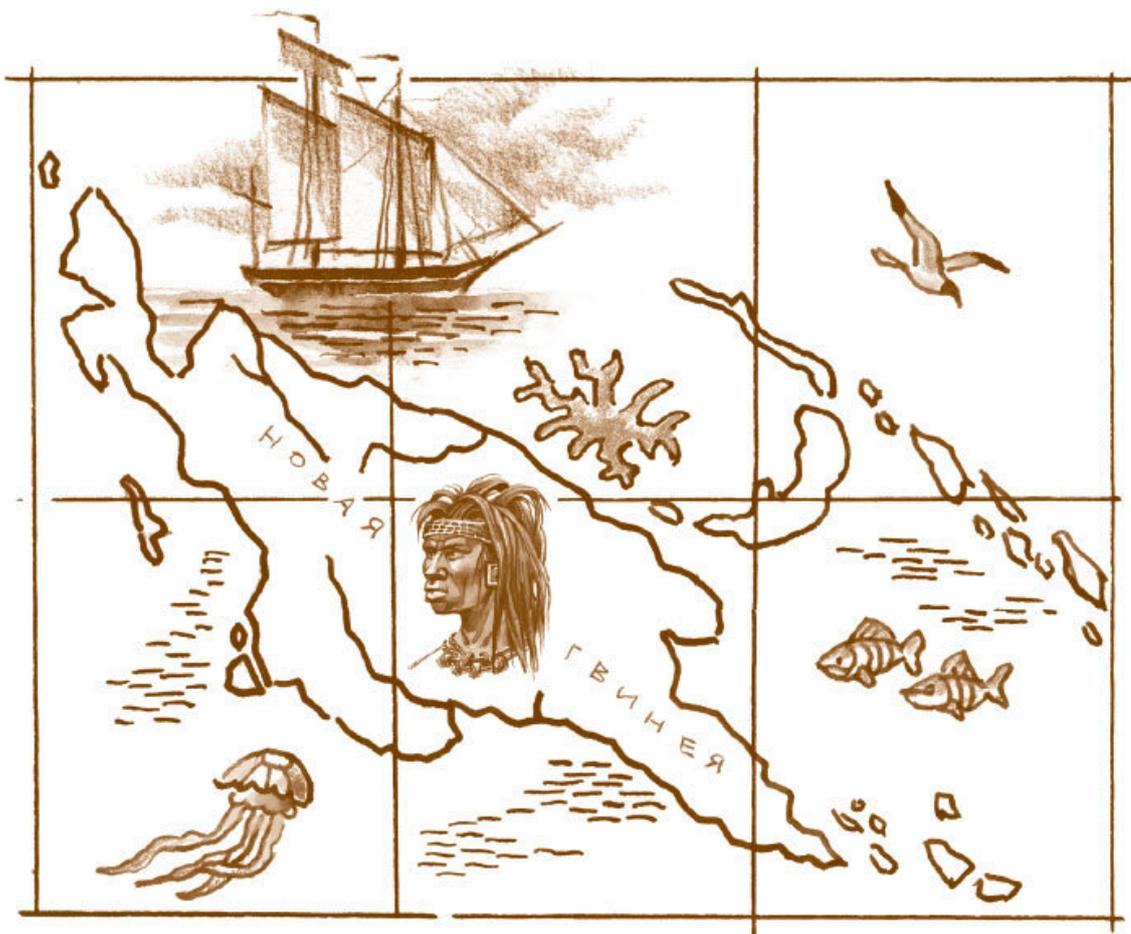
Alfred Szklarski
TOMEK WŚRÓD ŁOWCÓW GŁÓW
Copyright © by MUZA SA, 1991, 2007, 2018
All rights reserved

Научный редактор Ирина Литвин
Комментарии и примечания Ольги Куликовой
Иллюстрации Владимира Канивца
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

© Шпак Е., перевод на русский язык, 2002
© Примечания, комментарии. ООО «Издательство «Эксмо», 2023
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ЦИКЛ РОМАНОВ О ТОМЕКЕ ВИЛЬМОВСКОМ

Томек в стране кенгуру
Томек на Черном континенте
Томек на тропе войны
Томек ищет снежного человека
Томек и таинственное путешествие
Томек среди охотников за человеческими головами
Томек у истоков Амазонки
Томек в Гран-Чако
Томек в стране фараонов



I

Пролог

Isla De La Mala Gente¹

Элеле Когхе шел по тропинке, вьющейся среди зарослей, которые покрывали горный склон. Напрягая зрение, Элеле внимательно вглядывался в чащу тропической зелени. Его голову, покрытую густыми, как войлок, волосами, украшали яркие разноцветные перья райских птиц. Султан² из перьев, придерживаемый на макушке сеткой из древесных волокон, походил на широко развернутый веер, блестящий пурпурным цветом крови. По верованиям некоторых папуасских племен, перья этой величественной и красивой птицы не только способны защитить воина от раны, полученной в открытом бою или коварно нанесенной из засады, но и являются весьма могущественным амулетом против пури-пури, то есть колдовства, которого боятся самые отважные воины. Вот почему храбрый Элеле Когхе никогда не расставался с чудодейственным султаном и даже получил от своих соплеменников имя, которое на местном наречии означает «Красная Райская Птица».

Элеле Когхе, как и все другие мужчины, обитающие в глубине огромного таинственного острова, с малолетства воспитывался воином и охотником. На правом плече Элеле нес знаки своей воинской доблести: лук из пальмового дерева, длинные стрелы с зазубринами, копье и каменный топор, крепко привязанный лыком к деревянному топорщику.

Элеле не носил никакой одежды, кроме короткой набедренной повязки из белой коры. Его темно-коричневое тело было раскрашено в черные и белые полосы. Припухлые губы и пронизательные глаза – окружены кольцами, нарисованными на лице красной и желтой красками. Высушенные, слегка заплесневелые свиные хвостики, свисавшие из продырявленных мочек ушей, и кость казуара, торчавшая в носу, указывали на то, что Элеле Когхе – выдающийся вождь своего племени. И это было действительно так. Ведь на ожерелье, сплетенном из тонких лиан, которое висело на шее Элеле, виднелось восемь узлов. А каждый из них означал победу над врагом в рукопашной схватке.

Элеле Когхе шел осторожно, готовый в любой миг отразить неожиданное нападение. Ведь Элеле и сам был частичкой джунглей, в которых непрестанно идет борьба за жизнь, как, впрочем, и во всей природе. Нападение, оборона, триумф победы и смерть соседствуют друг с другом на всем пространстве джунглей. Побеждает смелый, а слабый должен погибнуть, чтобы сильный мог жить.

В погоне за живительными солнечными лучами кроны деревьев тянутся высоко в небо. Из переплетения их ветвей нельзя понять, кто вышел победителем в этой погоне. Внизу, у подножия лесных великанов, ведет беспощадную борьбу за выживание зеленая подлеска, состоящего из папоротников, колючих пальм, бамбука и множества различных вьющихся растений. И в этой борьбе животный и растительный мир джунглей находятся в зыбком равновесии. Деревья и лианы душат друг друга в смертельных объятиях, насекомые вредят деревьям, птицы кормятся насекомыми, а единственные хищники новогвинейских джунглей – крокодилы, притаившись, готовятся напасть на любое живое существо, включая человека. Но и обитающие

¹ Остров Злых Людей. Так назвали Новую Гвинею португальские и испанские мореходы, открывшие остров в XVI веке. Новой Гвинеей остров назвал испанец Иньиго Ортис де Ретес, посетивший северное побережье в 1545 году; ему показалось, что оно своими тропическими лесами и местным населением, похожим на негров, напоминает западноафриканское побережье Гвинеи.

² Султан – украшение на головном уборе в виде вертикально укрепленного перьевого или волосяного пучка.

в джунглях люди тоже ведут между собой непрерывные войны и не брезгают человеческим мясом, то есть являются каннибалами³.

Элеле Когхе в одиночестве направлялся к ручью, где недавно нашел место, удобное для ловли рыбы. Никто из его соплеменников не хотел к нему присоединиться. Дело в том, что к берегу ручья надо было идти через местность, которую посещали злые духи. Элеле Когхе был храбрым человеком, но и он с каждым пройденным шагом чувствовал усиливающийся страх. Идти оставалось совсем недалеко – среди зеленой чащи, справа от тропинки, лежал огромный валун. На его плоско срезанной вершине, покрытой толстым слоем зеленовато-желтого мха, росло несколько сучковатых деревьев. Их корни свисали с валуна, как желтые ядовитые змеи. Между ними, у самой земли, виднелась расщелина. Каким образом одинокая скала очутилась в глубине джунглей, никто не знал, но среди соплеменников Элеле из поколения в поколение передавалась легенда, что в темном гроте у подножия валуна обитают злые духи. У этих духов огненные глаза и желтые жала.

Проходя сквозь чащу, за которой скрывался таинственный валун, Элеле ускорил шаг. Он даже отвернулся, чтобы случайно не встретиться взглядом с огненными глазами злого духа. Здесь и днем безопаснее ходить в обществе шамана, знающего различные заклинания.

На этот раз храброму Элеле удалось спокойно пройти мимо обиталища духов. Из его груди вырвался вздох облегчения. Элеле Когхе побежал прямо к ручью и вскоре услышал плеск воды, пробивающейся через каменные пороги.

Лес поредел. Элеле Когхе замедлил шаг и стал внимательно осматриваться. Вскоре он нашел место, где в прошлый раз спрятал свое рыбацкое снаряжение. Укрытием служил ствол молодого бамбука⁴, с которого Элеле сорвал тогда листья, выгнул его в дугу, привязав вершину к нижней части, и соорудил таким образом нечто вроде обруча диаметром примерно в полтора метра. Элеле Когхе с удовольствием убедился, что весь обруч уже заткан сетью с крупными ячейками. Он с благодарностью взглянул на сидевшего в центре сети паука величиной с лесной орех, обладателя мохнатых темно-коричневых ног. Изобретательные жители острова часто использовали этих пауков для плетения рыболовных сетей. С этой целью они выбирали в джунглях подходящий бамбук, сгибали его в обруч, а все остальное доделывал паук, который, найдя кольцо, очень удобное для устройства засады на насекомых, опутывал его гибкой и достаточно прочной сетью, сохранявшей свои свойства даже в воде.

Элеле Когхе острием копья осторожно прогнал паука, потом каменным топором срубил ствол бамбука и направился к протекавшему поблизости ручью. Вскоре он очутился на одном из крупных камней. Как раз в этом месте каменная осыпь некогда перегородила русло ручья и образовала естественную плотину, за которой возник омут и водоворот. Элеле Когхе отложил оружие в сторону. Широким движением руки он погрузил сеть в воду омута. Через некоторое время ему попалось несколько небольших рыбешек. Элеле положил их в кошелку, сплетенную из лиан, забросил ее себе на спину, взял в руки оружие и бамбуковую сеть с паутиной и направился к скалам, где намеревался спрятать все рыбацкое снаряжение до следующего раза.

После недолгих поисков ему удалось найти удобное место. Спрятав сеть, он пошел обратно в поселение вдоль небольшого горного склона. Внезапно с плоской вершины одной из скал послышался тоскливый крик. Элеле Когхе остановился. Стал прислушиваться. Спустя минуту на его лице появилась улыбка – это голеве⁵ пела свою любовную песню...

³ *Каннибал* – людоед. Каннибализм – людоедство.

⁴ *Бамбук* (*Bambusa*) – древовидный злак, растущий повсеместно в тропических и субтропических районах Азии. Известно около 130 видов бамбука. Иногда встречаются целые бамбуковые леса, в которых стволы бамбука достигают сорокаметровой высоты. Древовидная «соломина» бамбука доходит до 30 см в поперечнике. Цветы имеют вид колоса; плод – зерновка.

⁵ *Голеве* – местное название хохлатой беседочницы (*Amblyornis inornatus*), которая встречается в горах Тамрау (полуостров Чендравасих) и в районе гор Фоя. Это близкая родственница райских птиц. Из числа птиц-строителей лучше других строит оригинальные свадебные беседки. К этому же виду птиц относятся обитающие в Австралии и лучше других изученные фио-

Элеле Когхе осторожно и бесшумно взобрался на плоскую вершину скалы. Скрываясь в чаще кустов, Элеле глядел на талантливую птицу. Мы, европейцы, называем этих птиц шалашниками или беседковыми. Это весьма способные птицы-строители. Самец, готовясь к брачному периоду, несколько месяцев строит свадебную беседку, а вернее, великолепный «бальный зал». Прежде всего он выбирает удобное, ровное место, потом клювом и когтями расчищает площадку, выравнивает ее и вырывает траву. Если на площадке растет кустарник, птица срывает с него листья и кору, чтобы растения засохли. Она оставляет лишь один куст, вокруг которого устраивает площадку диаметром около одного метра. Потом с помощью мха и стеблей одного из видов орхидных, растущего на ветвях больших деревьев, окружает площадку невысоким валом. После этого птица собирает в лесу золотистые листья и ветки, красные, белые и зеленые ягоды и раскладывает их на площадке различными узорами. Кроме того, свой «бальный зал» птица украшает разного рода цветами, яркими плодами, даже грибами и разноцветными насекомыми. Если спустя некоторое время украшения увядают и теряют вид, птица выбрасывает их и заменяет свежими.

Элеле Когхе сосредоточенно вслушивался в приятные и мелодичные трели птицы. Он радовался, наблюдая за ней. Ведь местные жители превосходно знали обычаи голеве и внимательно следили за их работой по строительству свадебных беседок. Деятельность голеве заменяла туземцам календарь их собственных хозяйственных работ. Когда голеве начинали расчищать землю, женщины знали, что пора приниматься за расчистку своего поля. Когда птицы начинали выравнивание площадки, женщины тоже приступали к рыхлению земли заостренными палками. Когда птицы строили вокруг площадки вал, женщины ограждали свои поля, чтобы уберечь урожай от прожорливых диких кабанов. Посадку овощей следовало начинать тогда, когда птицы приступали к украшению платформ, а окончание этих работ и любовное пение птиц совпадали по времени с созреванием овощей. Поэтому-то так обрадовался Элеле. Наступало время уборки урожая, время изобилия, танцев и веселых песен. Вскоре Элеле вышел из укрытия и снова очутился в джунглях.



Самый известный из всего подсемейства вид – **шалашник шелковистый** (*Chlamydodera holosericea*) – с блестящим темно-синим оперением. Любимым местопребыванием его служат роскошные тернистые кустарники, напоминающие парки. Самое замечательное в образе жизни

летовые шалашники (*Ptilonorhynchus violaeus*), крупные птицы, достигающие 28 см в длину.

шалашников – это то, что они устраивают постройки вроде шалашей, где весело проводят время; они строятся из густо сплетенных прутьев и помещаются на земле под тенью свесившихся ветвей дерева; птицы много заботятся об украшении своих шалашей перьями попугаев, ракушками и камешками. Эти постройки не представляют собой гнезд, а просто место увеселения, где птицы играют и резвятся. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 2.)

Тропическая жара умерила суету живых существ, кроющихся в лесной чаще. Эледе Когхе не спеша вошел под сень деревьев. У него было достаточно времени, и он мог вернуться в свое селение еще до того, как женщины приготовят обед. Но вдруг в лесной тишине, почти одновременно, раздался свист стрелы, выпущенной из лука, и крик смертельно раненной райской птицы. Эледе Когхе инстинктивно присел, прячась за стволом дерева. Он пытался уловить слухом трепетание крыльев, шелест ветвей и глухой стук упавшей на землю мертвой птицы. Сделав несколько бесшумных прыжков, Эледе приблизился к месту неожиданной охоты. Тихо и осторожно раздвинул ветви куста, за которым скрывался. Всего на расстоянии нескольких шагов от Эледе, у подножия высокого дерева, какой-то мужчина с луком в руках нагнулся над охотничьим трофеем. На охотнике была надета набедренная повязка из древесной коры и пояс черного цвета. Нос, проткнутый насквозь костью казуара, был окрашен в желтый цвет, на лице виднелись симметричные красные полосы. Мочки его ушей были украшены высушенными колибри, шея – ожерельем из раковин и собачьих зубов. Рядом с охотником лежали копье и каменный топор. Став на одно колено, он рассматривал убитую птицу.

В глазах Эледе блеснула молния гнева. Чужой охотник принадлежал к племени мафулу, с которым племя таваде вело войну. Протекавший поблизости ручей как раз служил границей между охотничьими угодьями этих племен. Нарушение границы представителями противных сторон всегда влекло за собой кровавую месть.

Эледе Когхе тихонько прислонил копье к стволу дерева, топор и сетку положил рядом на землю. Потом достал зазубренную стрелу и крепко натянул тетиву лука. Раздался резкий свист стрелы. Несчастный мафулу пытался подняться на ноги со стрелой, пронзившей его шею, но не успел, так как вторая стрела угодила ему прямо в грудь. Со сдавленным стоном мафулу тяжело упал на мертвую райскую птицу. Эледе Когхе подбежал к поверженному противнику. Среди туземцев Новой Гвинеи войны, как правило, ограничивались отдельными нападениями на врагов из засады. Воин, убивший неприятеля и уцелевший сам, считался героем. Поэтому Эледе Когхе с гордостью завязал девятый узел на своем зловещем ожерелье. Он быстро подобрал оружие мертвого врага, прихватил райскую птицу, сетку с пойманной рыбой и побежал в свое селение, неся соплеменникам радостную весть об одержанной победе.



Родное селение Эледе Когхе раскинулось на небольшой возвышенности посреди плоскогорья. Несколько домов, построенных на высоких сваях, вбитых в землю, стояли двумя параллельными рядами, образуя довольно широкую улицу, покрытую хорошо утрамбованной красной глиной. В конце улицы, на краю обрыва, стояло сооружение покрупнее, которое туземцы называли «эмоне». В эмоне происходили собрания старейшин, жили вожди и неженатые члены племени. Жилые дома были оборудованы со стороны улицы небольшими галереями, прикрытыми слегка изогнутыми кверху крышами. Селение было защищено полукругом частокола из заостренных бревен. Это укрепление свидетельствовало о воинственности таваде, которые, ведя непрерывную войну с соседями, опасались их возможного нападения.

Эледе Когхе что было сил спешил к своим. Вот он уже очутился на улице, укрытой за частоколом. Победный клич воина сразу же обратил на себя внимание мужчин, мирно сидевших на галереях. Все они немедленно направились вслед за Эледе Когхе в эмоне.

Известие о новой победе Эледе Когхе с быстротой молнии разнеслось по всему селению. Несколько воинов тут же стали готовиться в путь, намереваясь сопровождать Эледе Когхе в джунгли, чтобы доставить в деревню трофей – труп человека. Обитатели селения были радостно взволнованы.

Пока один отряд спешно двинулся в джунгли, второй отправился к женщинам, работавшим в поле на пологом горном склоне. На земле таваде появился враг, и надо было, не теряя ни минуты, организовать охрану работавших женщин.

Вскоре несколько воинов заняли посты на горных склонах, окружавших обработанные поля; сверху им было удобно следить за всем, что происходит вокруг. Весть о возможном нападении врагов молниеносно облетела женщин в поле. Низкорослые, полные, в огромном большинстве довольно неуклюжие, они передавали известие из уст в уста.

Женщины племени таваде не носили одежды. Только небольшие повязки вокруг бедер скрывали их наготу. Никогда не мытые тела многих из них были обезображены струпами, оставшимися от плохо залеченных ран. Как и полагалось женщинам воинственного племени,

они носили на шее ожерелья из тонких лиан с нанизанными на них костями их мужей и близких родственников, сложивших головы в битвах с врагами племени.

Как только женщины услышали весть, принесенную воинами, они стали работать еще усерднее, чем раньше. Ведь было необходимо закончить работу и собрать как можно больше овощей к вечернему пиру.

Они быстро заполняли сплетенные из лиан огромные корзины коричневато-красными шероховатыми плодами батата⁶ – основной пищей туземцев, корневищами таро⁷, сахарным тростником⁸ и самыми любимыми у папуасов овощами – крупными клубнями растения под названием ямс, или диоскорея⁹. После этого женщины нагрозили корзины небольшими полосатыми тыквами и огурцами, не забыв прихватить и листья табака.

Покончив с наполнением корзин, женщины забросили их себе за спину, удерживая с помощью тонких лиан, перекинутых через склоненные вперед головы. На самом верху огромного тюка из овощей и бамбуковых стволов, наполненных водой, матери сажали своих ребятишек, помещая их в специальные бамбуковые клетки. Ну а если какая-либо из женщин откармливала собственной грудью поросенка, то несла его на руках перед собой. Нагруженные до отказа, словно вьючные мулы, женщины направились в деревню под охраной мужчин, державших в руках только оружие.

Возвратившись в селение, женщины немедленно принялись разжигать костры, чтобы накалить в них добела длинные, плоские камни. По обычаю племени, еда готовилась в первобытной печи, то есть в специально выкопанном рву, куда клали горячие камни, на них слой продуктов, потом опять клали горячие камни и продукты, чередуя до тех пор, пока ров не наполнялся до краев. После чего его засыпали землей. Приблизительно через два часа доставали из рва готовую еду, и тогда начинался пир.

Однако на этот раз радостное ожидание пиршества было нарушено еще до того, как нагрелись камни для печи, печальным возвращением отряда воинов под командованием Элеле Когхе. Оказалось, что вместо трупа поверженного врага они принесли с собой тела двух собственных воинов, погибших в стычке с отрядом мафулу. Вблизи того места, где Элеле Когхе застрелил врага, воины мафулу устроили засаду и неожиданно осыпали из-за кустов отряд Элеле Когхе градом стрел. Два воина из отряда таваде погибли сразу, несколько других были ранены. И только благодаря осторожности мафулу, которые, несмотря на явный перевес сил, очень боялись известных своей жестокостью соседей, отряд таваде мог отступить, потеряв только брата Элеле Когхе и еще одного пожилого воина.

По местным убеждениям, смерть брата Элеле Когхе могла считаться прямым возмездием за смерть одного из мафулу. Ведь его убил Элеле Когхе, а в джунглях действовал неписанный

⁶ *Batata (Ipomoea batatas)* – многолетнее травянистое растение семейства вьюнковых. Корни батата, похожие на клубни картофеля, идут в пищу и отличаются сладковатым вкусом. Разводится во всех тропических странах.

⁷ *Taro (Colocasia esculenta)* – тропическое растение семейства ароидных. Встречается в Индии, на Малайском архипелаге и в Америке. Клубни растения весом 0,5–3,5 кг, в большинстве случаев с мякотью белого цвета, в сыром виде несъедобны. В вареном или печеном виде идут в пищу, как картофель.

⁸ *Сахарный тростник (Saccharum)* – род многолетних тропических, реже субтропических растений из семейства злаковых. В высоту достигает 2–6 метров. Стебли толщиной 2–6 см заполнены внутри сочной, чрезвычайно сладкой мякотью. Вырастает очень быстро, урожай собирают через пять месяцев после посева. Сахарный тростник с древних времен культивировался в Месопотамии, в долине Ганга и Индии, позднее проник в Китай и на Малайский архипелаг. Арабы научились культивировать тростник у индийцев, от арабов сахарный тростник научились возделывать испанцы и португальцы, которые распространили культуру сахарного тростника на Антильских островах. Крупнейшие плантации сахарного тростника в настоящее время находятся на островах Ява, Куба, Гавайских островах и в Африке.

⁹ *Диоскорея (Dioscorea)* – название нескольких видов растений рода диоскорея. Плоды – корбочки или ягоды. Многие виды ямса образуют подземные клубни, употребляемые в пищу. Из многочисленных видов особое значение имеет *Dioscorea japonica var. batatas*, выведенный в Восточной Азии. Клубни ямса мучнистые, водянистые, по вкусу напоминают молодой картофель. Ямс – растение, не требовательное к влаге. Мелкие клубни некоторых видов ямса содержат ядовитые вещества.

закон – смерть за смерть. Но второй убитый таваде и несколько раненых требовали отмщения. Надо было убить и ранить столько же мафулу, сколько потеряли таваде.

Тем временем с окрестных гор поплыл тоскливый перезвон, похожий на нежный звук тысяч серебряных колокольчиков. Это лягушки-тоундулы начинали свой вечерний концерт. А в селении таваде вместо радостных песен раздавались причитания и слышались рыдания. Единственная жена погибшего брата Элеле Когхе и три жены старого воина в знак траура вымазали тела белой глиной и, громко рыдая, катались в пыли. В своих причитаниях они славили погибших мужей и осыпали проклятиями их убийц. Мужчины тоже не отставали от них. Элеле Когхе повязал топор набедренной повязкой брата и поклялся жестоко отомстить врагам. Такую же присягу приносили близкие и дальние родственники второго убитого воина, ведь костры, разложенные на вершинах гор, уже подавали весть о трагическом событии окрестным племенам, и их представители уже собирались на тризну¹⁰.

В этот день женщины раскопали дымящие печи с яствами только поздним вечером. Мясо двух кабанов, специально заколотых для тризны, и огромную кучу овощей разделили между собравшимися жителями селения и прибывшими на тризну гостями. Лучшие куски мяса и ямс получили старейшины племени и знаменитые воины. Они брали свои порции, заворачивали их в листья и съедали, отойдя в сторонку. Женщины разделили между собой остатки мяса и овощей. Дети и собаки копались в пепле на дне рва, добывая оттуда оставленные случайно куски.

Погребальный обряд тянулся довольно долго. Поэтому после ужина мужчины направились в эмоне на совет. Уселись рядами вдоль огня, пылавшего в углублении, идущем по всей длине пола эмоне. Вождь племени свернул несколько листьев табака и достал из сетки оригинальную трубку. Она была сделана из довольно толстого бамбукового стебля длиной сантиметров тридцать. Трубка с обеих сторон наглухо запечатана. По концам бамбукового стебля, наверху, находились отверстия. В одно из отверстий вождь вставил свернутые, как сигара, листья табака и поджег их горячей веточкой, вынутой из костра. Приложив второе отверстие ко рту, он стал всасывать воздух до тех пор, пока вся трубка не наполнилась табачным дымом. Вождь выбросил догоревшие листья и передал трубку соседу. Все собравшиеся по очереди затягивались дымом, накопившимся внутри трубки.

После этой церемонии началось долгое совещание. Собравшиеся пришли к единодушному решению отомстить племени мафулу, что, несомненно, должно порадовать души погибших воинов.

Члены совета вышли на площадь. Там царило большое оживление, потому что в эту ночь не только женщины, но и дети не ложились спать. Вдовы продолжали причитать, публично показывая глубину своего отчаяния; они калечили тела острыми бамбуковыми ножами, рыдали и катались в пыли.

Воины начали немедленную подготовку к походу. Они осматривали оружие, выводили на телах сажей и белой глиной полосы, надевали на головы султаны из птичьих перьев, вешали на шею ожерелья из зубов диких кабанов. Они еще до рассвета были готовы выйти в путь. Но перед походом надо было совершить обряд военного танца.

В полном вооружении воины разделились на две группы, которые встали лицом к лицу в длинные ряды. Сначала воины обоих отрядов бросали друг на друга грозные взгляды, напевая вполголоса устрашающую песнь. Потом танцоры начали потрясать копьями, луками и каменными палицами. Стоя на месте, они мерно и крепко били ногами по земле, так что облако красноватой уличной пыли полностью заволокло их ряды. Темп танца постепенно убыстрался. Обе группы танцоров делали один шаг вперед, потом отступали на два шага назад, поворачивались раз направо, раз налево и внезапно бросались вперед, издавая боевой клич. Они долго

¹⁰ *Тризна* – часть языческого погребального обряда, пиршество в память об усопшем.

то наступали друг на друга, то отступали назад, пока наконец в воздухе не раздался свист стрел, пущенных из луков.



Оба отряда танцоров внезапно остановились как вкопанные. Боевая песнь умолкла. Как раз в этот момент из-за гряды горных вершин показался край солнечного диска. После тропической ночи вставал новый день. А это означало, что злые духи джунглей теряли свою силу. Воины могли отправляться в поход.

В этот же день главный вождь племени таваде Элеле Когхе во главе отряда своих воинов перешел пограничный ручей и опустошил ближайшее селение мафулу. Полилась кровь. С тех пор долгое время то таваде, то мафулу по очереди организовывали пиршества в честь победы или трапезы по погибшим соплеменникам.

* * *

Однажды Элеле Когхе снова готовил военный поход против мафулу. Ведь во время каждого предыдущего похода погибали воины, что обязательно требовало отмщения. Старейшины и вожди держали совет в эмоне. Говорил Элеле Когхе. Он напомнил все обиды, нанесенные злобными мафулу, упомянул о добыче, доставшейся таваде во время прежних походов. Поощряемый гулом одобрительных голосов, Элеле все больше волновался. Щедро одаренные приношениями жрецы предсказывали победу племени таваде.

Вот вождь разжег трубку, чтобы отпраздновать решение начать новый поход. В эмоне воцарилась тишина. Вдруг откуда-то со стороны горных вершин послышался голос, многократно усиленный эхом.

– Хо-о-о, хо-о-о! Вы, находящиеся внизу по ручью, слушайте! – несло по долине.

Элеле Когхе красноречивым жестом потребовал тишины. Он выбежал на галерею. Приложил обе ладони ко рту и словно в рупор крикнул:

– Хо-о-о! Вы, с вершины горы, говорите, мы слушаем!

– Хо-о-о! К вам приближаются белые духи, похожие на людей! Они собирают в джунглях красивейших птиц и цветы! Горе нам!

Услышав весть о необыкновенных духах, мужественный вождь Элеле Когхе вздрогнул. Его сердце затрепетало. Он долго молчал, а потом, собрав все силы, крикнул:

– Хо-о-о! К нам ли идут белые духи?!

– Они идут вниз по ручью! Через три луны¹¹ будут у вас! Берегитесь, спасайте ваших птиц!



¹¹ У жителей Новой Гвинеи не было календаря; время они измеряли лунами. Одна луна соответствовала суткам.

II Встреча в Сиднее

В южном районе Сиднея¹², в пригороде, в коттедже директора парка Таронга – огромного зоологического сада – проходил торжественный прием. Господин Филипп Гарт принимал необычных гостей, потому что, кроме его закадычного друга Карла Бентли, директора зоологического сада в Мельбурне¹³, остальные гости были до сих пор ему совершенно неизвестны.

Прием давался по инициативе известного зоолога Карла Бентли. Несколько лет назад Карл Бентли участвовал в качестве научного советника в охотничьей экспедиции в глубины Австралийского континента. Экспедицию организовали польские звероловы по поручению гамбургского предпринимателя Гагенбека. Вместе со взрослыми мужчинами в экспедиции принимал участие мальчик, Томаш Вильмовский, сын руководителя экспедиции. Бентли очень полюбил юного Томека. Он даже хотел заняться его воспитанием, так как опасался, что постоянные разъезды отца помешают Томеку получить систематическое образование. Тогда Томек, тронутый вниманием ученого, поблагодарил его за заботу, но отказался от предложения, не желая оставаться в Австралии. С тех пор прошло уже четыре года. За это время Томек участвовал в нескольких охотничьих экспедициях и превратился в весьма энергичного и храброго молодого человека.



Гагенбек (Хагенбек), Карл (1844–1913) – немецкий дрессировщик, зоолог, коллекционер диких животных, основатель зоопарка в Штеллингене около Гамбурга – первого в мире зверинца, в котором животные содержались

¹² *Сидней* – административный центр штата Новый Южный Уэльс, одновременно один из крупнейших морских портов Австралии. Принадлежит к числу самых совершенных в техническом отношении портов мира. Численность населения города составляла в 2020 году свыше 5 млн человек.

¹³ *Мельбурн* – город в Австралии, административный центр штата Виктория. Расположен на обоих берегах реки Ярра у ее впадения в залив Порт-Филлип, в его северной части. Население города составляло в 2016 году 4 млн человек. Превосходный порт. Второй по величине город Австралии. В 1901–1927 годах был столицей Австралийского Союза, основанного в 1900 году.

в естественных природных условиях. В 1908 г. выпустил книгу «О зверях и людях», в которой подробно рассказал о выстроенной им новой системе акклиматизации и содержания диких животных в зоопарках и зоосадах.

Узнав из письма, что его польские друзья снова приехали в Австралию, Бентли срочной телеграммой предложил им встретиться в Сиднее. Звероловы охотно приняли его приглашение, и вот теперь они вместе с Бентли гостили в доме господина Филиппа Гарта.

Вильмовские и их друзья приехали в Австралию сразу же после экспедиции в Сибирь, где помогли Збышеку Карскому, двоюродному брату Томека, бежать из ссылки¹⁴. Вместе со Збышеком из ссылки бежала и его невеста, молодая студентка, медик, Наталья Владимировна Бестужева.



Во время предыдущего пребывания в Австралии звероловы познакомились с семьей овцевода Аллана, жителя Нового Южного Уэльса. Супруги Аллан очень полюбили Томека за то, что он нашел и привел домой их дочь Салли, которая заблудилась в буше¹⁵. Салли было тогда двенадцать лет. С тех пор Томек и Салли крепко подружились. Они виделись часто, так как учились в Лондоне, хотя и в разных школах. Теперь молодая девушка уже получила аттестат зрелости. Перед тем как поступить в университет, Салли решила несколько месяцев провести в родительском доме. Узнав от Салли, что Томек и его друзья находятся на Дальнем Востоке, Алланы пригласили их к себе на Рождество. Таким образом, друзья-поляки вновь очутились в Австралии.

Отдохнув месяц у Алланов, путешественники были вынуждены уехать, так как их ждали неотложные дела. В Сиднее их подждал Бентли, и, кроме того, в этом удобнейшем порту мира

¹⁴ Рассказ о драматических событиях, связанных с побегом ссыльных из Сибири, читайте в книге «Томек и таинственное путешествие».

¹⁵ Буш – в Австралии местность, заросшая кустарником и низкорослыми деревьями.

стояла на якоре яхта боцмана Новицкого. Следует напомнить, что в экспедиции в Сибирь принимал деятельное участие брат прелестной индийской княгини, рани Алвара, пандит Давасарман. Чтобы помочь бегству ссыльного, прекрасная и благородная рани, которая очень любила Томека, не только убедила брата принять участие в экспедиции, но и подарила им свою яхту.

В Рабауле¹⁶, где после возвращения из Сибири наши друзья попрощались с пандитом Давасарманом, поляков и в особенности боцмана Новицкого ожидал приятный сюрприз. Пандит Давасарман вручил добродушному боцману акт собственности на яхту, подписанный рани Алвара. Одновременно он сообщил звероловам, что вместе с частью экипажа возвращается в Индию на германском пароходе. Боцман сначала онемел от неожиданности, а потом решительно отказался принять столь щедрый дар. Но в конце концов Яну Смуге, путешественнику и зверолову, давнему знакомому и даже другу рани Алвара, удалось уговорить боцмана не обижать княгиню отказом.

Смуга похлопал боцмана по плечу и сказал:

– Ну вот и исполнилась твоя мечта, боцман! Правда, мы не добыли золота в горах Алтынтаг¹⁷, на которое ты хотел купить себе какую-нибудь старую морскую калошу, но ты все же теперь стал капитаном. Бери, тебе дают от чистого сердца! При случае ты сумеешь отблагодарить княгиню, прислав ей, например, какой-нибудь оригинальный подарок!

Так боцман Новицкий стал капитаном собственной яхты. Первый самостоятельный рейс он совершил в Сидней с друзьями на борту. Оставив там яхту на попечение индийского экипажа, членам которого он доверял, Новицкий в обществе друзей отправился с визитом на ферму Алланов. Вернувшись в Сидней, друзьям пришлось разместиться на яхте, так как им не удалось снять подходящую квартиру в городе.

В противоположность капитану Новицкому, Томек пребывал в подавленном состоянии. Он так радовался перспективе провести праздники на ферме Алланов в обществе Салли, а застал там ее кузена Джеймса Балмора, юношу несколько старше Томека, родственника Алланов, постоянного жителя Лондона. Именно у своего дяди, отца Джеймса, и жила Салли во время обучения в лондонской школе. Джеймс, или Джимми, как звала кузена Салли, постоянно ухаживал за своей юной кузиной. Вот это-то и портило Томеку настроение.

На встречу в Сиднее Бентли пригласил также и Алланов. Отец Салли не мог оставить хозяйство, поэтому в Сидней приехали только миссис Аллан с дочерью и кузенном Джеймсом Балмором.

Томек с самого начала приема чувствовал себя не в своей тарелке. Он с трудом улавливал, что происходит вокруг него. Бентли как раз сообщил, что приготовил гостям необыкновенный сюрприз, а Томек в это время с тревогой поглядывал на веранду, где находилась остальная молодежь. Он прислушивался к веселому смеху Салли и серьезному голосу Джеймса Балмора.

Сразу же после ланча хозяин дома повел гостей в кабинет. Пришел момент объявить, что за сюрприз ожидает звероловов.

– Пожалуйста, садитесь, прошу вас, – пригласил Бентли. – Я хочу сообщить вам кое-что интересное. Гм, если говорить правду, то нашу встречу я организовал специально с этой целью.

– Говорите прямо, уважаемый Бентли. Между старыми друзьями церемонии ни к чему, – вмешался капитан Новицкий.

– Если так, то я могу сразу приступить к делу. Ты, милый Томек, будь особенно внимательным. Я очень рассчитываю на тебя, – сказал Бентли с доброй улыбкой на губах.

– Не знаю, чем я могу быть вам полезен, – удивленно ответил Томек. – Вы не шутите?

¹⁶ Рабаул – город и порт на севере острова Новая Британия в архипелаге Бисмарка. До Первой мировой войны Рабаул был столицей Земли Императора Вильгельма и главным городом колонии Германская Новая Гвинея.

¹⁷ Алтынтаг – горный хребет в Китае.

– Нет-нет, мой дорогой! Я и в самом деле хочу кое-что предложить и буду очень рад, если ты одобришь мой проект.

– Не понимаю, зачем вам мое одобрение? – спросил Томек, видя, что зоолог обращается к нему совершенно серьезно.

– Я думаю, что твое воодушевление побудило бы других согласиться на мое предложение, – пояснил Бентли.

– Не ожидал от вас подобной уловки, – весело заметил Новицкий. – Вы в самом деле правы. Этот молокосос часто водит нас за нос!

Присутствующие разразились веселым смехом.

– Что касается меня, то я всегда охотно соглашаюсь с мнением Томека, – подал голос Смуга. – Наш молодой друг обладает редким даром предвидения, которое почти никогда его не обманывает.

Томек был смущен столь откровенными похвалами, а Бентли между тем продолжал:

– Один весьма богатый австралийский промышленник со всем пылом страсти занимается коллекционированием райских птиц и орхидей¹⁸. Он стремится пополнить свою коллекцию новыми, малоизвестными или вовсе не известными экземплярами. С этой целью он предложил мне организовать научную экспедицию...

– Ого! Значит, эта экспедиция до некоторой степени носит романтическую окраску, – вмешался Томек. – Парадизея апода, то есть безногая райская птица!

Все присутствующие с любопытством посмотрели на Томека, а импульсивная Салли воскликнула:

– Мне не приходилось слышать о райских птицах, лишенных ног, – это, видно, какая-то легенда?!

– Конечно легенда, притом романтическая, – согласился Томек.

– Я не знаю ее, Томми. Прошу тебя, расскажи нам эту легенду, – попросила Салли.

– Потом, моя дорогая! Извините, пожалуйста, что я невольно перебил вас, – обратился Томек к Бентли.

¹⁸ Орхидея (*Orchidaceae*) – принадлежит к числу самых удивительных растений на земле. Орхидные поражают разнообразием форм, расцветок, запахом цветов, способом жизни, оплодотворения и т. д. Всего насчитывается около 12–17 тысяч видов орхидей, а может, и значительно больше. Растения распространены на всем земном шаре, за исключением высоких гор и полярных местностей. Кроме Бразилии и соседних стран Южной Америки, особенно многочисленны на Мадагаскаре, островах Индийского океана и во всей тропической зоне Земли.





Только недавно мы получили обстоятельные сведения о чрезвычайно красивых птицах Новой Гвинеи, которые уже несколько столетий привозились к нам в изуродованном виде и давали повод к своеобразным сказаниям; их давно называли и теперь еще зовут **райскими птицами**, потому что, по существовавшему поверью, они происходят непосредственно из рая. (...) Это живые, веселые, умные, но кокетливые птицы, вполне сознающие свою красоту и опасность, которой они благодаря ей подвергаются. Они принадлежат к числу бродячих птиц: то прилетают к берегам, то улетают вглубь страны, в зависимости от поспевания древесных плодов. В непрерывном движении райские птицы перелетают с дерева на дерево, никогда не остаются долго на одной ветке и при малейшем шуме прячутся в густую листву верхушек деревьев; уже перед восходом солнца они бодро и хлопотливо ищут свой корм, состоящий из плодов и насекомых. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 2.)

– Неужели вы, молодой человек, уже когда-нибудь интересовались райскими птицами? – спросил Гарт, внимательно следя за выражением лица Томека.

– Я читал книгу маркиза Де Рагги, организовавшего в конце XVIII века специальную экспедицию в Новую Гвинею для изучения жизни райских птиц и принявшего в ней личное участие, – ответил Томек.

– Если так, то присоединяюсь к просьбе Салли и прошу рассказать нам, откуда взялась легенда, будто бы райские птицы лишены ног, – сказал Гарт.

Томек сразу же сообразил, что директор зоологического сада в Сиднее задумал проверить его знания. Сначала Томек смутился, но, справившись с волнением, начал рассказ:

– Истоки этой легенды кроются в глубине веков, ведь первые сведения о райских птицах появились в Европе еще до открытия морского пути в Индию и задолго до открытия европейцами Новой Гвинеи. Шкурки райских птиц с Новой Гвинеи и окрестных островов были завезены купцами на остров Ява¹⁹. Там их увидел первый европейец, венецианский купец Никколо

¹⁹ Ява – остров в Малайском архипелаге, в группе Больших Зондских островов, входит в состав Индонезии. В описываемое нами время Ява была голландской колонией. В настоящее время Республика Индонезия расположена на крупнейшем архипелаге мира между Австралией и Азией. Архипелаг состоит из Больших и Малых Зондских островов, но в Индонезию входят также Молуккские острова и северо-западная часть Новой Гвинеи – Ириан-Джая (Западный Ириан). В составе Индонезии находится около 3000 обитаемых островов, из которых к числу крупнейших принадлежат: Калимантан (бывший Борнео) – площадью 539 460 кв. км, Суматра – 473 607 кв. км, Сулавеси (бывший Целебес) – 189 035 кв. км, Ява – 126 703 кв. км, Хальмахера – 17 998 кв. км, Флорес – 15 200 кв. км. Столица Индонезии, город Джакарта, находится на острове Ява.

де Конти, посетивший этот остров в середине XV столетия. Один из участников кругосветного плавания Магеллана получил в 1522 году от султана острова Бачан, одного из Молуккских островов, шкурку райской птицы, которую привез в Европу. Красочные перья райских птиц в XVII и XVIII веках весьма ценились, особенно в Китае и Индии. Вскоре мода на них распространилась и в Европе, где женщины стали украшать ими шляпы. Вот тогда-то и появилась легенда, будто птицы эти попадают на землю прямо из библейского рая. Будто бы они, как только вылупятся из яиц, сразу начинают полет к солнцу, под лучами которого и получают свое красочное оперение. Легенда гласит, что райские птицы лишены ног для того, чтобы не могли соприкоснуться с землей и испачкать оперение. Они снижаются к земле лишь испить росы, которой они кормятся. Если же найти росу в полете им не удастся, птицы погибают.

– Я согласна, Томми, что это весьма романтическая легенда, но она, как видно, лишена какого-либо логического основания, – заметила миссис Аллан.

– Появление этой легенды очень легко объяснить, – ответил Томек. – В местах, где водились райские птицы, например на островах Ару и Новой Гвинее, туземцы интересовались только сказочно яркими перьями, которыми они украшали головы во время религиозных торжеств. Поэтому, снимая шкурку с птиц, они отрезали лишние, по их мнению, ноги. В таком виде они продавали ценные шкурки купцам и невольно дали повод к возникновению столь чудесной легенды.

– Я этого не знала. Но ведь птицы должны же где-нибудь вить гнезда и высиживать птенцов, – недоверчиво сказала миссис Аллан.

– Создатели легенды дали объяснение и этому, – продолжал Томек. – Они считали, что райские птицы не могут выводить потомство на земле. По их мнению, самки откладывали яйца на спинах самцов, летающих в воздухе. Позднее легенду несколько видоизменили. Правда, продолжали утверждать, что райские птицы лишены ног, но у них в хвосте есть два загнутых пера и они якобы цепляются этими перьями за ветви деревьев и отдыхают в таком положении. Легенда о райских птицах, лишенных ног, была даже научно подтверждена. Шведский ученый Карл Линней, давший определение райской птицы, наделил ее на латинском языке названием «апода», то есть «безногая».



Линней, Карл (1707–1778) – шведский ученый-естествоиспытатель (ботаник, зоолог, минералог), медик. Создал единую систему классификации

Молуккские острова (также известны как Острова Пряностей) – группа островов в Малайском архипелаге, расположенная между Сулавеси и Новой Гвинеей. Входят в состав Индонезии.

животного и растительного мира; ввел точную терминологию для описания биологических объектов; выделил биологический вид в качестве исходной категории при систематизации; определил критерии отнесения природных объектов к одному виду. Собрал грандиозную коллекцию, которая ныне составляет основу собрания Лондонского Линнеевского общества – одного из крупнейших мировых научных центров.

Само собой разумеется, что с течением времени обнаружилась беспочвенность этой легенды. Ведь множество охотников за райскими птицами, распространенными в Новой Гвинее, могли воочию убедиться, что эти пернатые, как и все другие птицы, обладают нормальными ногами, гнездятся на деревьях и высиживают яйца. Женская мода вызвала большой спрос на перья райских птиц, что привело к повышению цен на них. Это стало причиной истребления огромного числа прекрасных птиц. По-моему, коллекционер, о котором упоминал Бентли, правильно поступает, стремясь пополнить свою коллекцию. Кто знает, не будут ли в скором времени райские птицы истреблены полностью?²⁰

– Я восхищен столь исчерпывающим объяснением старинной легенды, – одобрительно заявил Гарт. – Сразу видно, что вы специалист в своем деле.

– Томек как две капли воды похож в этом на своего папашу! – воскликнул капитан Новицкий.

– Мне уже говорил об этом Бентли, – согласился Гарт. – Остается только добавить, что райские птицы обитают не только в Новой Гвинее, хотя там их больше всего, но и в Северо-Восточной Австралии и на Молуккских островах. А Новая Гвинея до сих пор еще недостаточно нами изучена.

– Короче говоря, вы предлагаете нам организовать экспедицию в глубинные районы Новой Гвинеи? – спросил Смуга.

– Чтоб уж быть совершенно точным, добавлю: в страну охотников за человеческими головами и, возможно, людоедов, – заметил Вильмовский. – Даже сегодня карта Новой Гвинеи почти сплошь покрыта белыми пятнами.

– Вы, несомненно, правы, – согласился Бентли. – Новая Гвинея до сих пор остается для белых людей страной великих тайн. Кто может сказать, что кроется внутри таинственного острова?

– Конечно, это весьма привлекательная страна не только для географов, но и для ботаников, этнографов, зоологов, орнитологов, золотоискателей, – серьезно сказал Вильмовский. – Экспедиция туда будет очень интересной, но и очень опасной.

– Ты говоришь, Анджей, что там живут людоеды? – спросил капитан Новицкий. – Черт возьми! Моя туша может стать для них весьма сильным искушением.

– Не опасайтесь, капитан, – ответил Бентли. – Мне никогда не приходилось слышать, чтобы туземцы Новой Гвинеи когда-либо съели белого человека.

– Ах, значит, к нам они относятся доброжелательно? – удивленно спросил капитан Новицкий.

– Не в этом дело! – возразил Бентли. – Любой человек, независимо от расы, легко может лишиться там головы. Но считается, что мясо белого человека вызывает у людоедов отвращение из-за неприятного для них запаха...

– То, что вы говорите, очень любопытно, но подставлять башку ради каких-то райских птиц тоже немного жалко!

– А ты, Томек, что скажешь? – спросил Бентли.

Томек нагнулся к зоологу и порывисто сказал:

²⁰ В 1924 году охота на райских птиц и вывоз их перьев с территории Новой Гвинеи были запрещены. В настоящее время только папуасам позволено охотиться на райских птиц для удовлетворения своих нужд.

– Я готов отправиться с вами хоть сейчас! Конечно, если папа позволит.

– Я знала, что Томек так ответит! – сказала Наташа.

Салли встревоженно взглянула на Наташу. Чуть-чуть насупила брови и стала о чем-то напряженно думать.

– Что скажете, господин Вильмовский? Готовы ли вы разрешить сыну отправиться в экспедицию? – спросил Бентли.

– Я думаю, что мой сын может принять решение самостоятельно. Но вот что касается меня, то сразу дать ответ не могу. Я должен сначала выполнить договор, подписанный мною с Гагенбеком.

– Вы, конечно, правы, и я это предвидел, – сказал Бентли. – С Гагенбеком я уже все согласовал. Вам же известно, что я тоже сотрудничаю с фирмой Гагенбека. Вот, пожалуйста, письмо, адресованное вам от него!

Вильмовский вскрыл конверт. Внимательно прочитал письмо и передал его Смуге.

– Да, значит, у нас есть конкретные предложения от Гагенбека, – прочитав письмо, сказал Смуга. – Вы полагаете, что осуществление этого заказа можно совместить с вашими планами?

– Я думал над этим. Предложение Гагенбека сходно с моим, – ответил Бентли. – Конечно, следует принять во внимание то, что транспортировка двойного количества экземпляров птиц и животных значительно затруднит дело.

– Томек, прочти письмо Гагенбека, – сказал Смуга, подавая Томеку бумагу.

Молодой человек прочитал письмо два раза, потом протянул его капитану Новицкому. Только мельком пробежав письмо глазами, он буркнул:

– Я не люблю потрошить птиц, хотя в этом деле некоторый опыт у меня имеется. Мне приходилось быть коком на одной старой калоше. А впрочем, все равно, ведь мы теперь бедны как церковные крысы!

– Вы и правда умело потрошите птиц, – признал Томек. – Это очень важно в тропическом климате, в котором необходимо весьма тщательно препарировать шкурки. Их надо оберегать не только от гнили, но и от насекомых. А значит, нужно постоянно проветривать и защищать от солнечных лучей, чтобы шкурки не полиняли.

– Я вижу, вы знакомы с этим делом, – удовлетворенно сказал Томеку директор Гарт. – В таком случае у меня к вам есть еще одно, частное, предложение. Я готов уплатить вам по пятьдесят фунтов стерлингов за каждый пойманный вами оригинальный экземпляр бабочки. Можем хоть сегодня подписать соответствующий договор, и вы получите в качестве аванса, ну, что-то около... пятисот фунтов. Конечно, если вам удастся поймать какой-нибудь особенно редкий экземпляр, мы согласуем его цену отдельно.

– Давайте сначала обсудим основное предложение, – перебил их Смуга. – Два последних года мы не занимались ловлей животных. Поэтому у нас нет средств, необходимых для организации охотничьей экспедиции. Каковы ваши предложения, Бентли?

– Мне нравится, когда к делу подходят по-мужски, прямо, – ответил зоолог. – Прежде всего мне необходимо вам сказать, что дирекция зоологического парка в Сиднее и дирекция моего сада в Мельбурне весьма заинтересованы этой экспедицией. Конечно, оба наши учреждения располагают некоторыми кредитами для этой цели. К ним следует добавить сумму, предложенную частным коллекционером, и получится довольно значительный капитал. Вся сумма уже депонирована в местном банке.

– Что вы можете предложить нам за участие в экспедиции? – продолжал задавать вопросы Смуга.

– Мы готовы выплатить каждому из вас по две тысячи фунтов. Одну четверть вы получите сразу же после подписания договора, остальная часть будет положена на ваше имя в один из банков по вашему усмотрению. За свой счет вам нужно приобрести только необходимое личное снаряжение. Организаторы экспедиции покроют стоимость путешествия по морю, пешего

похода по Новой Гвинее, все расходы на питание в пути и, сверх того, выделяют определенную сумму на покупку этнографических экспонатов.

– Скажите пожалуйста, неужели райские птицы и эти самые... цветочки столь ценны? – удивился капитан Новицкий.

– За одну доставленную живую орхидею вида, еще незнакомого ученым, вы можете получить от любителя до десяти тысяч фунтов, – пояснил Бентли.

– Ого! И все же мне кажется, уважаемые господа, что вы покупаете kota в мешке. А если охотники за человеческими головами и людоеды помешают экспедиции выполнить задание и мы вернемся с пустыми руками?

– Все может случиться. Тут уж организаторы идут на риск, – пояснил Бентли. – Однако, чтобы свести до минимума размеры риска, организаторы решили поручить дело вам. Ведь Гагенбек считает вас лучшими специалистами в деле организации экспедиций такого рода.

– Вы требуете от нас немедленного ответа? – спросил Вильмовский.

– Да, дело весьма срочное. Я хотел бы очутиться на месте еще до сезона дождей, – заявил Бентли. – Кроме того, у меня есть особый заказ Музея естественной истории в Нью-Йорке, адресованный лично вам. Вы уже имели дело с этим учреждением. На этот раз им хотелось бы узнать способ препарирования человеческих голов, применяемый туземцами Новой Гвинеи. Вот соответствующее письмо руководства музея.

Салли вдруг встала с кресла и сказала:

– Извините, пожалуйста, могу ли я поговорить с Томми наедине, перед тем как вы примете окончательное решение?

Директор Гарт с удивлением взглянул на девушку, но остальные понимающе улыбнулись. Ведь все знали, что молодые люди очень дружат. Салли была любимицей капитана Новицкого, поэтому он сразу поспешил ей на помощь:

– Вы поворкуйте себе там, а мы за это время тоже кое-что обдумаем. Поспешись – людей насмешишь! Не правда ли, уважаемые господа?

– Конечно, – согласился Бентли. – Дамам всегда надо уступать.

– Пожалуйста, пожалуйста, – вторил ему Гарт, тоже сообразив, в чем тут дело.

Вильмовский и Смуга обменялись многозначительным взглядом.

Салли и Томек вышли на веранду. Как только они очутились наедине, девушка возбужденно воскликнула:

– Ах вот как, Томми? Ты готов отправиться в экспедицию уже сегодня? Вижу, обо мне ты совершенно забыл!

– Что ты, Салли! Как тебе не стыдно так говорить? – возмутился Томек.

– Не стыдно, потому что ты забываешь о том, что всего важнее для меня, – ответила Салли, чуть не плача.

– О чем это я забыл? Будь добра, напомни...

– Разве ты год назад в Лондоне не обещал, что исполнишь любое мое желание, как только я выдержу экзамен на аттестат зрелости?

Томек облегченно вздохнул. Значит, дело только в этом!

– Салли, я это прекрасно помню. Я не давал тебе повода сомневаться во мне и ни в чем не нарушил обещания, соглашаясь на участие в экспедиции на Новую Гвинею. Ты же слышала, сколько мне заплатят? Завтра я получу аванс и куплю тебе все, что ты только пожелаешь! Ну, скажи, ты уже не обижаешься на меня?

– Нет, Томми, я не обижаюсь. Я знаю, что ты ни за что на свете не нарушишь данное слово.

– Конечно!

– Вот и отлично. Я была в этом уверена! Поэтому теперь ты должен исполнить мое сокровенное желание!

– Завтра я куплю тебе подарок, какой ты только пожелаешь. Хорошо?

– Нет, мой дорогой! Исполнить обещание ты должен еще сегодня! Я, кроме того, прошу тебя: никогда не упоминай о каких-то там деньгах!

Томек, не зная, что ему думать о требовании Салли, внимательно заглянул ей в глаза.

Вдруг у него возникло ужасное подозрение.

– Салли... неужели ты хочешь...

Девушка заискивающе улыбнулась.

– Ты уже, пожалуй, знаешь, чего я хочу! – немного помолчав, сказала Салли.

– Салли, Салли, это же совершенно исключено!

– Я знаю, что для тебя нет ничего невозможного, Томми. Ты нашел меня в буше, когда все другие уже потеряли всякую надежду! Ты вырвал меня из плена у мексиканских индейцев! Ты научил меня любить животных! Я только потому и поступаю на зоологический факультет, чтобы вместе с тобой ездить в экспедиции. Кроме того, ты дал мне честное слово, что исполнишь любое мое желание, как только я получу аттестат зрелости, и вот оно, мое желание, – отправиться с тобой в Новую Гвинею! Мы возьмем с собой и Динго. В последнее время ты совсем перестал о нем заботиться. Наш милый песик уже на корабле. Если ты меня хоть немножко любишь, то исполнишь мое желание, как и обещал!

Аргументы Салли были столь неопровержимы, что ошеломленный Томек почувствовал слабость в ногах и опустился в кресло. Хитрая Салли ловко расставила на него сети. Но ведь ни Бентли, ни кто-нибудь из друзей Томека не даст согласия на участие женщины в таком опасном путешествии. Томек был в отчаянии. Он не мог не сдержать данного слова и не знал, как выпутаться из этой ситуации. Только после довольно долгого молчания Томек сообразил, что если Салли хочет ехать с ним, значит она вовсе не увлечена ухаживаниями кузена. Это несколько его утешило.

Томек сказал почти спокойно:

– Я сдаюсь, Салли. Но так как я не могу взять тебя с собой, то и сам не приму участия в экспедиции. Жаль, конечно... деньги нам очень нужны... но я дал слово... и сдержу его!

Салли подошла к Томеку совсем близко. Она прекрасно понимала, на какую жертву готов пойти тот ради нее. Девушка положила руки на плечи Томеку и, глядя ему в глаза, спросила:

– Ты не обижаешься на меня?

– Нет-нет, что ты! Я дал слово и должен его сдержать. Мои друзья поедут без меня. Ах, возможно, так будет лучше. Ведь должен же кто-нибудь остаться со Збышекком и Наташей.

– Томми, неужели ты только из-за меня хочешь остаться? Что-то слишком спокойно ты отказываешься от участия в экспедиции!

– А в чем дело? Ты, видимо, опять хитришь? – встревожился Томек.

– Ничего я не хитрю! А скажи, ты взял бы меня с собой, если бы на это согласились твой папа и другие?

– А что я мог бы сделать, раз ты требуешь, чтобы я сдержал данное слово?

– Прекрасно, значит, еще не все потеряно! Я видела, как они считаются с твоим мнением! Даже Бентли и Гарт.

– Салли, не говори глупостей! Ни они, ни твои родители не согласятся!

– Ты так думаешь? В таком случае вернемся к ним, и ты заявишь, что отказываешься от участия в экспедиции. Но расскажешь им всю правду!



III

Победит ли Салли?

Томек и Салли вернулись в кабинет. Все с любопытством посмотрели на них и сразу же прервали беседу. Нетрудно было догадаться, что между молодыми людьми произошел важный разговор. На лице Салли отражалось волнение. Томек был бледен, шел с опущенной головой и избегал взглядов товарищей. Вильмовский и Смуга снова обменялись многозначительными взглядами.

– Ну что, совещание закончилось? – беззаботно начал Новицкий. – Поэтому, уважаемые господа, давайте перейдем к делу...

– Не спешите так, капитан, – перебил его Смуга. – Пусть сначала выскажется Томек.

Юноша медленно поднял голову, взглянул на Смугу, потом перевел взгляд на отца. Поняв, что они угадали правду, он побледнел еще сильнее. Капитан Новицкий почувствовал странное беспокойство. Он внимательно посмотрел на Томека, бросил взгляд на Салли и насупил брови.

– Что ты там ему наболтала? Поссорились вы, что ли?! – вполголоса обратился к Салли капитан Новицкий.



Томек не мог больше молчать. Он собрался с духом и заявил:

– Мне очень неприятно отказываться, но я не смогу принять участие в экспедиции...

– Это почему же?! – изумился Новицкий.

– Салли...

– Можешь не говорить больше ни слова, я уже все знаю! – воскликнул моряк. – Нам не стоило при женщинах обсуждать людоедов и охотников за человеческими головами. Нет ничего удивительного, что Салли за тебя испугалась! Но не беспокойся, я ей все объясню!

– Вы ошибаетесь, – возразил Томек. – Салли выразила желание ехать в экспедицию вместе с нами и прихватить с собой Динго. В свое время я обещал, что исполню любое ее желание, как только она получит аттестат зрелости. Взять Салли в Новую Гвинею без вашего разрешения я не могу, поэтому вынужден отказаться от поездки, чтобы не дать повода обвинить меня в нарушении данного слова.

– Салли, моя дорогая, нельзя так ставить вопрос. Ведь Томек едет в экспедицию не для личного удовольствия. Охота и ловля животных – его профессия. Томек должен зарабатывать на жизнь, – возразила миссис Аллан, подходя к дочери.

– Не говори так, мамочка! Все подумают, что я ужасная эгоистка, – серьезно сказала Салли. – Я только потому поступаю на зоологический факультет, чтобы ездить вместе с Томми в экспедиции.

– Кто же осмелится назвать тебя эгоисткой, моя красавица! – воскликнул капитан Новицкий. – Ты уже не раз рассказывала нам о своих планах! Но почему именно сейчас ты настаиваешь на поездке в экспедицию? Что касается Динго, то будь покойна, мы его возьмем с собой, с ним ничего не случится!

– Это была бы прекрасная практика перед началом обучения в университете, – сказала Салли. – Вы же знаете, что я не плакса и вовсе не из трусливых!

– Ты девушка молодец, ничего не скажешь, – горячо подтвердил Новицкий. – Она, уважаемые господа, весьма храбро вела себя, когда мексиканские индейцы взяли ее в плен!²¹

– Неужели Салли участвовала в экспедиции? – удивленно спросил Гарт, который, как и Бентли, до сих пор в молчании прислушивался к беседе друзей.

– Два года назад мы с Салли гостили в Аризоне у моего деверя, – пояснила миссис Аллан. – Туда приехали и Томек с боцманом... ах, извините, с господином капитаном Новицким.

– Пожалуйста, пожалуйста, я не слишком обращаю внимание на звания, – вмешался Новицкий. – Да и экзамен на право вождения яхты я сдал только два месяца тому назад.

– Так вот, в Аризоне индейцы похитили Салли по наущению одного мексиканского ранчо, – продолжала рассказ миссис Аллан. – Только благодаря Томми и капитану Новицкому удалось освободить Салли.

Гарт и Бентли обменялись взглядами, после чего последний обратился к миссис Аллан:

– Говорила ли вам дочь о намерении отправиться в экспедицию вместе с Томми Вильмовским? Сдается мне, что вы не очень удивлены ее предложением.

– Конечно, она уже давно начала об этом говорить.

– Можно ли понимать это так, что вы не возражаете против ее участия в экспедиции? – продолжал спрашивать Бентли, не скрывая удивления.

Миссис Аллан смущенно замолчала и взглянула на Салли и Томека. Они стояли рядышком. Высокий, широкоплечий Томек держал Салли за руку, словно старший брат сестренку. В глазах молодых людей отражалась немая просьба. Миссис Аллан почувствовала волнение. Она ответила тихо, но твердо:

– Нет, я не возражаю! Я не могу им отказать! С тех пор как у моей дочери завязалась дружба с Томми, она сумела превратить наш дом в зоологический музей. Во время каникул

²¹ Эта история описана в книге «Томек на тропе войны».

она ловит и препарирует различных птиц, чучела которых потом продает в Европе. И все это для того, чтобы накопить средства для участия в следующей экспедиции Томми.

– Кто вас научил набивать чучела птиц? – спросил Гарт, обращаясь к Салли.

– Конечно Томми, – ответила девушка. – Я умею также обрабатывать бабочек и других насекомых.

Директор Гарт вопросительно взглянул на Бентли. Они обменялись понимающими взглядами.

– Губернатор Папуа – мой хороший знакомый сэра Хьюберта Мюррей²², – сказал Бентли. – Он прославился как отличный знаток обычаев обитателей Новой Гвинеи. Недавно Мюррей писал мне о чрезвычайно интересном обычае. Если группу воинов в походе сопровождают женщины, то туземцы считают это признаком мирных намерений отряда. Что, если присутствие Салли в составе экспедиции облегчит нам выполнение нашего задания?

– Как видно, нет худа без добра, – порывисто заявил капитан Новицкий. – Ну-ка, Анджей, скажи свое веское отцовское слово!

– Мы очень просим господина Вильмовского высказаться по этому вопросу, – добавил Бентли.

Вильмовский уже давно и внимательно наблюдал за сыном и Салли. Теперь он медленно повернулся к Бентли и Гарту.

– Я не хотел бы, чтобы мои чувства по отношению к Томеку и Салли заглушили голос разума, – сказал он. – Самый опытный путешественник среди нас – это Смуга. Поэтому я прошу тебя, Ян, скажи, что ты об этом думаешь.

– Прекрасно, мы тоже заранее согласны с мнением господина Смуги, – вмешался Бентли. – Его мнение ценно еще и потому, что мы с Гартом хотели просить его взять на себя руководство экспедицией.

В комнате воцарилась тишина. Смуга медленно набил трубку табаком, раскурил ее и только после этого сказал:

– Мне приходилось уже руководить экспедициями, в которых участвовали женщины. Тогда бывало по-разному. Все зависит от того, что эти женщины собой представляют. В данном случае Салли – дочь австралийского ранчера. Она с детства привыкла к бушу и тяжелым условиям существования. Мне приходилось видеть чучела птиц, выполненные ею. Солидная работа. Принимая во внимание исследовательский характер экспедиции, нам, я полагаю, не придется делать большие переходы. Наоборот, следует считаться с возможностями длительных стоянок. Предлагаю поручить Салли обязанности препаратора.

– Вы это хорошо решили, – заявил Бентли. – Я хотел было взять с собой троих работников зоологического сада в Мельбурне в качестве препараторов. Но если так, то возьму только двоих. Вознаграждение Салли Аллан за работу составит 500 фунтов.

Томек успокаивал Салли, которая плакала от радости, положив голову ему на плечо, как вдруг Смуга снова потребовал внимания:

– У меня есть еще одно предложение.

– Пожалуйста, мы вас слушаем, – в один голос сказали оба директора зоологических садов.

– Говорите, говорите, – вторил им капитан Новицкий, вытирая глаза носовым платком. – Поистине Соломонова мудрость сегодня на твоих устах!

– Раз мы уже решили взять в экспедицию женщину-препаратора, то, думаю, хорошо было бы взять с собой и сестру милосердия. Во время такой экспедиции студентка медицинского факультета может нам очень и очень пригодиться. Кроме того, двум женщинам вместе будет

²² Сэр Хьюберт Мюррей являлся губернатором Папуа с 1907 года до самой смерти, которая последовала в 1940 году. Папуа – Новая Гвинея получила независимость от Австралии в 1975 году.

легче переносить тяготы путешествия. Предлагаю в качестве медика взять Наташу. Нам придется также решить, что поручить Збышеку Карскому, который в настоящее время находится на нашем попечении. В таком составе мы согласны участвовать в экспедиции в Новую Гвинею.

– Вы берете на себя руководство экспедицией? – еще раз для верности спросил Бентли.

– Да!

– Если так, то завтра мы подпишем договор, а теперь я прошу вас к себе на обед! Нам полагается достойно отметить сегодняшний день!

Прием у директора Гарта затянулся до ночи. Бентли был очень доволен. Экспедиция под руководством столь опытных звероловов и путешественников не могла не удалиться. Поэтому Бентли, сидя за столом между Томеком и Салли, сиял от радости. Капитан Новицкий сыпал остротами как из мешка. Он посмеивался над Томеком, попавшим под башмачок австралийской сороки, и предлагал Смуге прихватить с собой несколько детских сосок, чтобы кормить будущих малолетних членов экспедиции. Томек и Смуга не оставались у него в долгу и отшучивались как могли, подсмеиваясь над Новицким и над собой. Развеселившись, моряк обратил внимание на опечаленного Балмора, а когда тот признался, что тоже охотно поехал бы в экспедицию, капитан Новицкий до тех пор уговаривал Смугу и Бентли, пока они не согласились зачислить в экспедицию и кузена Салли. Добряк и весельчак капитан Новицкий не выносил рядом с собой опечаленных лиц друзей или знакомых.

На следующее утро Бентли и Гарт поднялись на борт яхты, чтобы подробно обсудить детали экспедиции. Капитан Новицкий с гордостью показал гостям свою яхту. «Сита»²³ была двухмачтовой яхтой водоизмещением в двести восемь тонн. Между мачтами на палубе была большая надстройка, в которой помещались кают-компания и курительная комната. На крыше надстройки находились капитанский мостик и навигационная рубка. Солидная конструкция позволяла яхте плавать по всем морям и океанам. Пассажирские каюты, кубрик для экипажа, санитарные помещения, магазины и цистерны для пресной воды находились внутри корпуса яхты, под палубой.

Еще накануне было решено, что морской участок пути от Сиднея до Новой Гвинеи и обратно экспедиция проделает на яхте «Сита». Это весьма обрадовало капитана Новицкого, и он пребывал в прекрасном расположении духа. Плата за наем яхты позволяла капитану содержать экипаж из четырех человек и произвести необходимый ремонт.

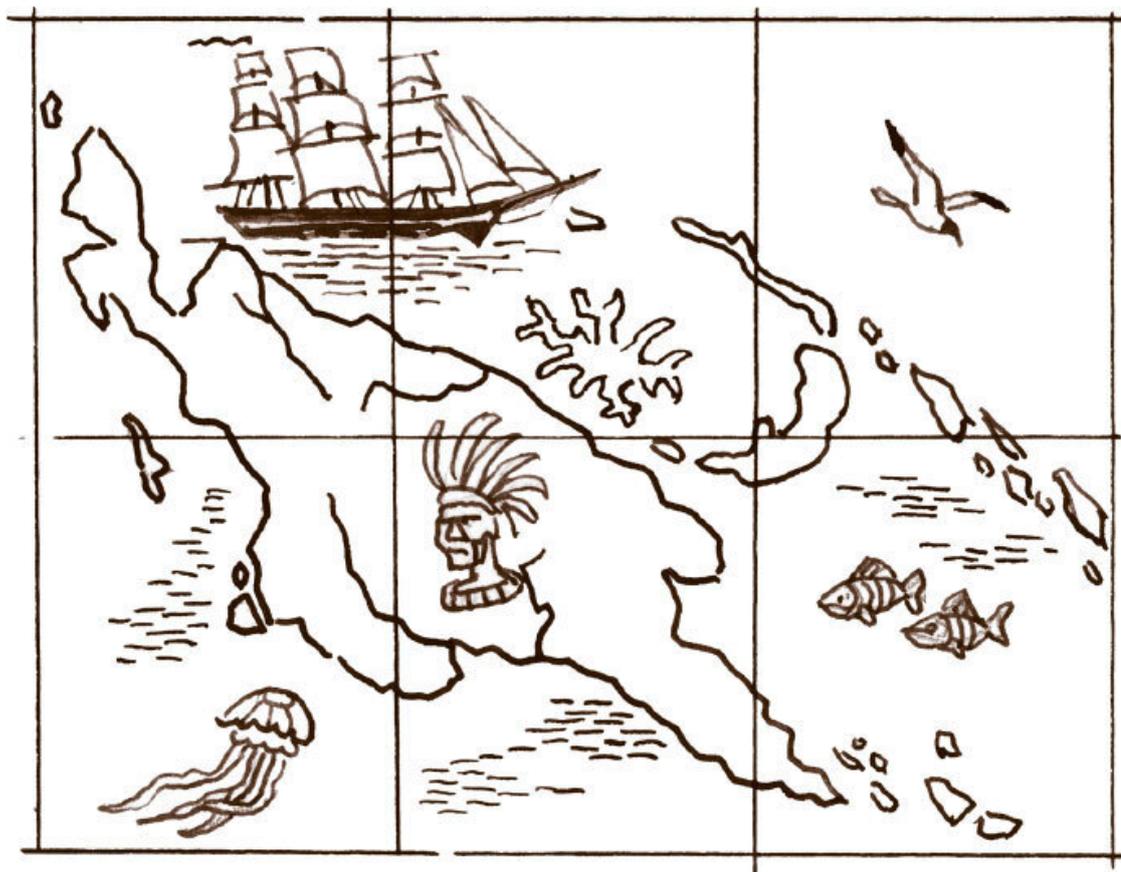
Збышек, Джеймс Балмор и женская часть экспедиции еще отсыпались после вчерашнего пира. Поэтому, совершив беглый осмотр яхты, капитан Новицкий пригласил гостей в курительную комнату, где их уже ждали три друга. Капитан Новицкий угостил присутствующих чаем с ромом, и совещание началось.

Бентли выложил на стол большую карту, на которой красной линией обозначил будущий маршрут экспедиции. Из Сиднея экспедиция должна была пройти на корабле через два прибрежных моря Тихого океана²⁴, именно: на юго-восток через Тасманово море, расположенное между юго-восточным побережьем Австралии, Тасманией и Новой Зеландией, потом должна была повернуть на северо-запад и пройти через Коралловое море, ограниченное на юго-востоке островом Новая Каледония и островами Новые Гебриды, на северо-востоке – Соломоновыми островами, на севере – восточной оконечностью острова Новая Гвинея и архипелагом Луизиада и Большим Барьерным рифом²⁵, который тянется вдоль северо-восточного побережья Австралии на расстояние около двух тысяч километров.

²³ Яхта названа в честь рани Алвара-Ситы.

²⁴ Площадь Тихого океана с морями составляет 179 млн кв. км, что почти в два раза больше площади Атлантического океана. Вместе с Индийским океаном Тихий океан занимает половину общей площади земного шара.

²⁵ *Большой Барьерный риф* – самый крупный коралловый риф в мире.



Почти в пятистах километрах к востоку от Торресева пролива, самого коварного для моряков места на земном шаре, маршрут поворачивал к северу, к юго-восточному побережью Новой Гвинеи, крупнейшего острова Океании²⁶ и второго по величине после Гренландии на земле. Там, в Порт-Морсби, где была резиденция губернатора территории Папуа, экспедиция должна была оставить яхту и начать пешеходное путешествие вглубь страны.

Искрящимся взором смотрел Томек на огромный остров, нарисованный на карте, площадь которого почти равнялась всей Скандинавии. Остров этот некогда составлял вместе с Зондскими островами сушу, соединявшую Южную Азию с Австралией. Какие же необыкновенные приключения ожидают их на этом таинственном острове? Даже форма острова, странно удлинённая, напоминала Томеку какое-то допотопное чудовище или райскую птицу, в погоню за которой они отправляются вместе с Салли.

Через весь остров от его западной оконечности до восточной тянется хребет высоких гор, похожий на карте на позвоночный столб какого-то первобытного чудовища или птицы.

²⁶ *Океания* – совокупность островов, расположенных в центральной и юго-западной частях Тихого океана, между Австралией, Малайским архипелагом на западе и широкой, безостровной полосой океана, вплоть до берегов Америки на востоке. Эти острова континентального, вулканического или кораллового происхождения создают большей частью группы, расположенные между тропиками. Океания занимает площадь акватории океана 70 млн кв. км, то есть почти столько же, сколько Азия и Африка, вместе взятые, но суша составляет всего лишь 1 млн кв. км, из которых Новая Гвинея занимает 785 000 кв. км. Вся эта, казалось бы, хаотически разбросанная масса островов с точки зрения климата, фауны, флоры и занятий населения имеет много общего, что обосновывает их объединение под названием Океания. За пределами тропиков расположены только немногочисленные острова, из которых два острова Новой Зеландии, площадью 265 000 кв. км, и окружающие островки выходят далеко на юг, создавая некоторое отдельное целое. Вне тропиков, если не считать Новой Зеландии, как северная, так и южная части Тихого океана представляют собой водную пустыню, почти лишенную обитаемых островов. Островная часть Тихого океана, или Океания, делится на три части: Меланезия – между экватором и Южным тропиком (тропиком Козерога), к северо-востоку от Австралии, сюда входит и остров Новая Гвинея; Микронезия – между экватором и Северным тропиком (тропиком Рака), к востоку от Филиппинских островов – до 180° восточной долготы; Полинезия – по обе стороны от экватора, от Гавайских островов на севере до островов Новая Зеландия на юге в центральной части океана.

Северная часть острова до самого морского побережья покрыта многочисленными отрогами этих гор. Восточный и западный края южного побережья тоже гористые, а в центре расположена обширная болотистая низменность. Горный хребет в глубине острова дает начало многочисленным ручьям, которые сливаются в крупные реки: Маркем, Раму, Сепик и Мамберамо в северной части острова и Пурари, Флай и Дигул – в южной.

Участники экспедиции очень интересовались реками на юго-восточном побережье. Ведь маршрут вел из Порт-Морсби на северо-запад к горному хребту, который на этом участке носит название Оуэн-Стэнли. Дальше красная линия маршрута врезалась прямо в центр горного хребта и только почти у места впадения реки Пурари в залив Папуа снова поворачивала к югу.

– Сто протухших китов! Да ведь это самая настоящая горная экспедиция! – разочарованно воскликнул капитан Новицкий, рассмотрев на карте маршрут.

На лицах присутствующих появились улыбки, потому что они знали нелюбовь моряка к горным походам.

– Пока что это только теоретический проект маршрута, дорогой капитан, – пояснил Бентли. – Ведь вы видите, сколько белых пятен еще покрывает центральные части Новой Гвинеи. До сих пор существует убеждение, что центральный горный массив представляет собой необитаемый скальный блок, который совершенно непригоден для жизни человека. Если это действительно так, мы ограничимся только исследованием гор Оуэн-Стэнли и их подножия. Недавно я встретил золотоискателя, который прошел довольно далеко вверх по Пурари. По его словам, среди недоступных гор могут существовать долины, где живут люди. Кто знает, где таится правда?

– Ба, чтобы это проверить, надо сначала взобраться на вершины гор, – сказал Новицкий. – Не люблю лазить по скалам!

– Не бойся, Тадеуш, – утешил его Вильмовский. – Ширина Новой Гвинеи не превышает семисот километров, да и то в самом широком месте, а длина составляет две тысячи четыреста километров. Во время сибирского путешествия нам приходилось преодолевать значительно большие расстояния.

– Знаю, знаю, тебе только того и надо! – ответил Новицкий, видимо готовый покориться своей участи. – Как все географы, ты любишь совать нос туда, куда до тебя его еще никто не совал.

– Вы, капитан, должны радоваться, что примете участие в экспедиции, которой, возможно, удастся сделать новое открытие, – сказал Томек. – Впрочем, можете утешиться: обратный маршрут до самого побережья ведет по равнине.

– По болотистой и влажной низменности, – добавил Смуга и, обращаясь к Бентли, спросил: – Почему вы выбрали именно этот маршрут?

– Я как раз собирался объяснить это, – ответил зоолог. – Разрабатывая маршрут, я принимал во внимание территории, которые в недалеком прошлом уже посещались европейцами. Я бы не хотел, чтобы экспедиция все время шла по неисследованным местам.

– Вы правы, – согласился Вильмовский. – По карте видно, что почти весь маршрут проложен по Территории Папуа²⁷. Я охотно послушал бы историю исследования этого региона. Это поможет правильно оценить наш будущий маршрут.

– Мы всегда, прежде чем отправиться в экспедицию, собираем сведения о путешественниках, совершивших аналогичные путешествия до нас, – пояснил Смуга. – Пожалуйста, расскажите!

²⁷ Общая площадь Территории Папуа, то есть юго-восточной части Новой Гвинеи и островов, входящих в ее состав: Луизиада, Д'Антраксто, Тробриан и Вудларк, – составляет 462 000 кв. км. Была захвачена правительством австралийского штата Квинсленд в 1883 году; спустя некоторое время стала колонией, подчиненной центральному правительству Австралии.

– С большой охотой. Я знал, что вы будете интересоваться этим, и успел подготовиться, – ответил Бентли. – Так вот, о существовании Новой Гвинеи стало известно в начале XVI века, но до последнего времени остров оставался практически неисследованным. Даже точных карт берегов острова не было. Время от времени путешественники наносили на карты отдельные участки берегов. Положение улучшилось только в XIX веке. Голландская экспедиция, организованная в 1826 году, изучила юго-западное побережье острова. Семнадцать лет спустя Фрэнсис Блэквуд на корабле «Флай» и Оуэн Стэнли на корабле «Ратлснейк» произвели картографическую съемку юго-восточного побережья острова. В 1873 году, то есть всего лишь тридцать пять лет назад, Джон Морсби подробно изучил восточное побережье от залива Астролейб²⁸ до восточного края острова и окончательно определил очертания Новой Гвинеи.



Морсби, Джон (1830–1922) – британский мореплаватель, контр-адмирал. Трижды посетил Новую Гвинею, проводил гидрологические изыскания около восточной части острова. Нанес на карту точные очертания залива Фэрфакс, который назвал в честь своего отца; обследовал группу островов Виктории; открыл и нанес на карту заливы Коллингвуд и Дайк-Акленд, а также вулкан Трафальгар. Занимался поисками кратчайшего пути из Австралии в Китай.

– Видимо, Порт-Морсби, откуда нам предстоит начать путешествие по острову, назван так по имени этого путешественника? – спросил Томек, который внимательно и сосредоточенно слушал рассказ Бентли об истории открытия и исследования Новой Гвинеи.

– Да, именно он открыл этот порт, – подтвердил Бентли.

– Чтобы увековечить эту экспедицию, одна из самых больших рек Новой Гвинеи, Флай, названа именем корабля, на котором совершил свое открытие Морсби, а имя Оуэна Стэнли получил горный хребет в юго-восточной части острова.

Бентли набил табаком трубку, раскурил ее и продолжил рассказ:

²⁸ В переводе с английского – Астролябия.

– Вскоре после возвращения Морсби на юго-восточном побережье Новой Гвинеи появились миссионеры. Кроме попыток обращения туземцев в христианскую веру, они постепенно уточняли карты некоторых районов острова. Итак, Уильям Лоус и Джеймс Чалмерс вели оживленную деятельность на берегу залива Папуа. В 1886 году Чалмерс открыл реку Уикем, которую папуасы зовут Алеле. Семь лет назад Чалмерса убили туземцы, жители одного из прибрежных островов. В 1887 году Хартманн и Хантер совершили восхождение на вершины хребта Оуэн-Стэнли. Уильям Макгрегор спустя два года, идя вверх по реке Ванапа, дошел до горы Виктория, одной из вершин этого же хребта. Зимой 1889/90 года ему удалось пройти вверх по реке Флай около 605 миль, почти до границы с германской частью Новой Гвинеи.

В 1870 году Новую Гвинею посетил русский путешественник Миклухо-Маклай. В первое свое путешествие он высадился на северо-восточном берегу Новой Гвинеи, участок которого назван по его имени берегом Миклухо-Маклая, и прожил среди папуасов свыше пятнадцати месяцев. В 1874 году Миклухо-Маклай побывал на юго-западном берегу Новой Гвинеи (берег Папуа-Ковиай). В 1876–1878 годах он снова жил среди туземцев берега Миклухо-Маклая. Проведя несколько лет в Сиднее, Миклухо-Маклай в 1881 году второй раз посетил южное побережье Новой Гвинеи. Умер он в России в 1886 году. Велики заслуги Миклухо-Маклая в деле изучения обычаев и языка папуасов, уважением и любовью которых он пользовался.

В 1907 году, то есть всего лишь год назад, Чарльз Монктон прошел поперек всей южной оконечности острова – от истоков реки Ауре до южного берега залива Папуа. Несколько месяцев тому назад Маккей и Литл вернулись из путешествия вдоль берегов верхнего течения Пурари. Мне удалось получить отчет об их путешествии, который я внимательно проштудировал. Это, пожалуй, в достаточной степени объясняет, почему я предложил этот вариант маршрута. Мы будем идти по местам, где уже до нас побывали белые путешественники.



Миклухо-Маклай, Николай Николаевич (1846–1888) – известнейший русский путешественник, биолог, этнограф и антрополог. Изучал коренное население Австралии и Океании, подробно описал меланезийскую расу. На практике доказал видовое единство человечества, активно выступал против работорговли. В 1871 г. впервые прибыл на Новую Гвинею, высадившись на северо-восточном берегу, который впоследствии был назван Берегом Маклая. В 1874 и 1883 гг. еще дважды посещал остров. Передал аборигенам железные орудия труда, семена культурных

растений. Благодаря его усилиям среди местного населения распространились кукуруза, дыня, папайя. В путешествиях делал топографические съемки, вел метеорологические наблюдения, собирал этнографические, ботанические и зоологические коллекции. Пользовался большим авторитетом среди папуасов.

– Прекрасно, большое вам спасибо за рассказ, – сказал Смуга. – Из этого можно заключить, что только участок маршрута, ведущий через центральный горный массив, проходит по неисследованной местности.

– Я полагаю, что делать такой вывод преждевременно, – возразил Бентли. – Практически весь маршрут идет по необследованной территории. Упомянутые мною путешественники не располагали возможностями подробного изучения местностей, по которым перемещались. Кроме того, что удалось одним, может не удастся другим. Но все же нам кое-что известно о реке Пулари и хребте Оуэн-Стэнли.

– Таким образом, нам предстоит из Порт-Морсби направиться к горному хребту Оуэн-Стэнли, – сказал Смуга.

– Да, нам следует учесть, что, по словам губернатора, на расстоянии около ста пятидесяти километров от Порт-Морсби находится миссионерская станция, расположенная на плоскогорье Пополе. Это первый этап нашего сухопутного путешествия. Оттуда мы направимся на северо-запад к центральному горному массиву.

– Что за племена обитают в районе Пополе? – спросил Томек.

– Их называют мафулу, – ответил Бентли.

Смуга снова стал внимательно рассматривать карту. Через минуту сказал:

– Наш маршрут ведет не только по территории, принадлежащей Австралии. А если нам придется нарушить границу Земли Кайзера Вильгельма²⁹, это не вызовет осложнений?

– Думаю, что нет, – ответил Бентли. – Правда, Новая Гвинея разделена на три части: нидерландскую³⁰, германскую и австралийскую, но границы этих колоний до сих пор проведены только ориентировочно. Ведь даже точно неизвестно, что находится в глубине острова. Граница между владениями Австралии и Голландии проведена в 1893 году. Что касается границы между колониями Австралии и Германии, то пограничная Британско-Германская комиссия должна закончить свою работу только в конце 1909 года. В глубине острова мы не встретим пограничных постов. Я думаю, что обратный путь мы совершим по реке, на лодках. Так будет легче перевезти собранные нами коллекции.

– Видимо, поэтому вы назначили обратный маршрут вдоль реки Пулари? – спросил Вильмовский. – По-моему, это весьма разумно. Возможно, нам удастся обнаружить истоки этой реки.

– Все ли согласны с разработанным мною маршрутом? – спросил Бентли.

– В общем, проект можно принять. Ну а что будет на самом деле – покажет будущее, – ответил Смуга. – Ты согласен со мной, Анджей?

– Да, согласен, – ответил Вильмовский. – Может быть, есть возражения у капитана или у Томака?

– В этих делах вы умнее меня, вам и карты в руки, – ответил Новицкий. – Раз вы считаете, что проект хорош, то больше и говорить не о чем!

– Я полностью согласен с мнением капитана, – заключил беседу Томек.

²⁹ В 1880-е годы остров Новая Гвинея был поделен между Нидерландами, Великобританией и Германской империей. Нидерланды владели западной половиной острова, британцы – юго-восточной его частью, а немцы – северо-восточной, которую они называли Землей Кайзера Вильгельма. Граница между голландской Новой Гвинеей и восточной ее частью прошла по 141-му градусу восточной долготы. Австралия получила британскую часть в 1906 году, а немецкую – после Первой мировой войны, и этот регион стал называться Территория Новая Гвинея.

³⁰ Западная часть острова Новая Гвинея, известная под названиями Нидерландская Новая Гвинея или Западный Ириан, вошла в состав Индонезии как провинция Ириан-Джая в 1969 году.



IV

Подготовка экспедиции

Совещание было прервано приходом обеих девушек, из-за спин которых показались Збышек Карский и Джеймс Балмор.

– Завтрак готов, – заявила Салли. – Подать его вам сюда или вы предпочитаете перейти в кают-компанию?

– Это уж как пожелают наши гости, – ответил капитан Новицкий.

– Я предлагаю продолжить совещание за завтраком. Иначе мы потеряем много времени, – сказал Бентли.

– Ваша правда! В таком случае давайте позавтракаем здесь, – предложил капитан Новицкий.

– Если вы хотите послушать нашу беседу, то присаживайтесь к нам, – пригласил девушек и юношей Гарт. – Вы, господа, наверное, не станете возражать?

– Ну конечно нет! Мы не хотели слишком рано будить нашу молодежь, но сведения Бентли могут пригодиться всем участникам экспедиции, – ответил Смуга. – Пожалуйста!

Миссис Аллан помогла девушкам быстро накрыть стол скатертью и подать блюда; не прошло и четверти часа, как прерванное совещание возобновилось.

– Пока что Бентли рассказал нам историю исследований Папуа. Теперь, чтобы полностью войти в курс дела, нам будет полезно ознакомиться с историей открытия остальных двух частей Новой Гвинеи, – начал Смуга.

– Может быть, начнем с голландской части, – предложил Вильмовский.

– Колониальные власти почти ничего не делают для научных исследований страны, – сказал Бентли. – До сих пор во всех трех частях Новой Гвинеи работают только геологические партии, организованные крупными фирмами горнодобывающей и металлургической промышленности. Естественно, что их исследования касаются только залежей полезных ископаемых и минералов. Здешние геологи совершенно не интересовались туземным населением и не стремились проникнуть в тайны труднодоступных местностей³¹.

До 1893 года в голландской части Новой Гвинеи никто не интересовался тем, что находится в глубине острова. Немногочисленные экспедиции проходили только по некоторым участкам побережья. Английский естествоиспытатель и путешественник Альфред Рассел Уоллес в середине XIX века посетил Дорей на северо-западе. Он исследовал Зондские острова, протянувшиеся от полуострова Малакка до Новой Гвинеи, и сделал немало ценных этнографических, лингвистических и зоологических открытий.

– Скажите, пожалуйста, не он ли предложил деление земного шара на зоогеографические зоны? – спросил Томек.

³¹ Политика колониальных властей стала причиной общей экономической и социальной отсталости населения Новой Гвинеи. В глубине острова часть населения до настоящего времени остается на уровне каменного века; среди жителей еще встречаются случаи каннибализма и охоты за человеческими головами.



Уоллес, Альфред Рассел (1823–1913) – британский натуралист, биолог, зоолог, антрополог и путешественник. С 1824 по 1832 г. проживал на островах Малайского архипелага, вел исследовательскую работу, в результате которой была выделена так называемая линия Уоллеса – условная граница, отделяющая австралийскую фауну от азиатской. Предложил разделить поверхность Земли на шесть зон, положив начало зоогеографии – науке, изучающей закономерности и условия распространения животных по миру, а также условия расширения и сокращения их ареалов.

– Да, мой дорогой, это предложение внес именно Уоллес, – согласился Бентли. – После него, как я уже упоминал, в 1870–1871 годах русский путешественник Миклухо-Маклай три раза посетил Новую Гвинею. Он изучал в основном восточное побережье, названное его именем, но бывал и на западном.

– Мне приходилось читать статьи этого путешественника в русских журналах, – заметила Наташа. – Мне кажется, это был необыкновенный человек. Ведь он несколько лет жил среди папуасов, научил использовать нож и топор, пытался организовать содружество племен. Туземцы звали его Тамо Рус. Я ни за что не согласилась бы жить среди людоедов.

– Я тоже читал некоторые труды этого путешественника в немецких журналах, – сказал Вильмовский. – Пожалуйста, Бентли, продолжайте ваш рассказ.

– Примерно в это же время итальянец Луиджи Альбертис обследовал долину реки Флай и хребет Тамрау с горой Арфак³² на полуострове Вогелкоп³³, а Адольф Майер прошел от залива Мак-Клур³⁴ до залива Гелвинк³⁵, – продолжал Бентли, то и дело поглядывая в записную книжку. – Второй период исследований начался лишь после 1893 года³⁶. Путешественник

³² Современное название горы Арфак – Квока.

³³ Современное название полуострова Вогелкоп – Чендравасих.

³⁴ Современное название залива Мак-Клур – Берау.

³⁵ Современное название залива Гелвинк – Чендравасих.

³⁶ В 1910 году голландская экспедиция прошла по всему побережью острова. Экспедиция Уолтера Гудфеллоу, позднее под руководством капитана Ролинга, дошла до Снежных гор (современное название – Маоке) со стороны южного побережья. В 1913 году А. Р. Ф. Уоллестон взобрал на гору Карстенс (современное название – Джая), а Вейерманн исследовал притоки реки Дигул и определил высоту горы Юлиана (ныне гора Мандала). Капитан Тен-Клостер исследовал страну на юг и юго-восток от залива Гелвинк (ныне Чендравасих). В 1914 году капитан Опперманн обследовал течение реки Мамберамо, а лейтенант

Энрике Враз снова посетил места, где до него побывал Альбертис, причем значительно расширил и уточнил знания об этом районе. В 1903 году он направился в глубину страны к востоку от залива Гелвинк. В 1904 году в южной части Нидерландской Новой Гвинеи он исследовал реку Дигул. Съемка течения рек южного побережья произведена только в прошлом году. По самым последним сообщениям губернатора из Порт-Морсби, в настоящее время исследуется течение реки Мамберамо.

– А как обстоят дела в германской колонии? – спросил Смуга.

– Как только немцы появились в Новой Гвинее, они организовали экспедицию, возглавляемую Отто Финшем; экспедиция произвела съемку береговой линии на протяжении около тысячи миль, – ответил зоолог. – Экспедиция открыла реку Императрицы Августы, которую туземцы зовут Сепик. Спустя два года Дальманн прошел вдоль берегов этой реки около сорока миль, а адмирал фон Шлейниц и ученый Карл Шрадер обследовали реку Сепик на участке протяженностью в 326 миль, считая от места ее впадения в море. Другие путешественники исследовали побережье острова между заливом Астролябии, рекой Сепик и заливом Хьюон. В 1887 году те же Шрадер и Шлейниц опять отправились исследовать реку Сепик и дошли почти до границы нидерландской части Новой Гвинеи. Спустя девять лет Лаутербах прошел от залива Астролябии до гор Бисмарка и открыл реку Раму. Совсем недавно Даммкелер и Фрелих исследовали район между реками Маркем и Сепик. Как видите, исследование Новой Гвинеи на всех трех частях острова продвигается очень медленно.

– Вы совершенно правы! Организованные до сих пор экспедиции принесли очень мало сведений о центральной части острова, – сказал Смуга. – Именно тут нам придется идти по необследованной территории.

– Немцы, как и все другие, ведут в колониях беззаботную жизнь, – вмешался Новицкий. – Но мы по опыту знаем, что для туземцев даже лучше, если колонизаторы не очень спешат совать нос в их дела.

– Правильно, капитан, я даже не знаю, разумно ли будет нам присоединиться к какой-либо из правительственных экспедиций. Ведь мы не стремимся к завоеванию страны. И независимость нашей экспедиции нам поможет в общении с туземцами³⁷.

– Ну, мне кажется, пора приступить к подписанию договора, – заметил директор Гарт. – Предлагаю пойти к нотариусу. Я уже распорядился подготовить соответствующие документы.

– Сразу же после подписания договора все участники экспедиции получают чеки на полную сумму следуемого аванса, – добавил Бентли. – Деньги вам будут нужны на покупку необходимого личного снаряжения. Капитан, когда ваша яхта будет готова к отплытию?

– Гм, я буду готов через десять дней, – ответил капитан после минутного размышления.

– Значит, через десять дней мы отправляемся в путь, – решил Бентли. – А теперь за работу, друзья!

К вечеру Смуга распределил функции и дал задания всем участникам экспедиции. Это выглядело примерно так:

Струве – ее западного притока Руфайе (ныне Увиммерах). Исследования, прерванные войной, были возобновлены в 1918 году.

³⁷ В то время как герои нашего романа готовились к путешествию, в германской части Новой Гвинеи экспедиция Нейгаусса исследовала течение реки Маркем. Германско-нидерландская пограничная комиссия прошла вверх по реке Сепик почти до границы британской части, не дойдя до нее всего лишь 60 миль. Путешественник Рихард Турнвальд изучал бассейн реки Сепик, а миссионер Пильхофер прошел от реки Вари, протекающей вблизи границы британской части, до реки Маркем. После начала Первой мировой войны Австралия захватила германскую часть Новой Гвинеи. Тогда Герман фон Децнер, стремясь избежать плена, укрылся в глубине джунглей и пытался дойти до границы нидерландской части, где намеревался сесть на германский корабль и отправиться на родину. Хотя ему это и не удалось, он все же сумел пройти места, до него не исследованные. После войны Децнер опубликовал свои наблюдения, не лишённые интереса, несмотря на то что они часто основывались только на сообщениях туземцев. Австралийские власти после занятия германской колонии застали там всего лишь несколько плантаций на побережье и несколько миссий, расположенных вблизи джунглей. Германские власти не заботились об организации научных экспедиций в глубину острова.

Ян Смуга – руководитель и начальник экспедиции;
Тадеуш Новицкий – охотник-следопыт и вооруженный охранник;
Томаш Вильмовский – охотник-следопыт и вооруженный охранник;
Анджей Вильмовский – научно-исследовательские работы;
Карл Бентли – научно-исследовательские работы;
Салли Аллан – препаратор животных и повар полевой кухни;
Наталья Владимировна Бестужева – медсестра и повар полевой кухни;
Збигнев Карский – снабжение и запасы;
Джеймс Балмор – препарирование и работы по лагерю;
Джек Стэнфорд – препарирование и работы по лагерю;
Генри Уоллес – препарирование и работы по лагерю.

Кроме того, во время плавания по морю все участники экспедиции входили в состав экипажа корабля и подчинялись капитану Новицкому. Постоянный экипаж яхты, состоявший из четырех индийцев, не принимал участия в сухопутном путешествии. В задачу этого экипажа входила охрана яхты во время отсутствия капитана.

Само собой разумеется, что верный Динго, полученный Томеком в подарок от Салли во время первого пребывания Томека в Австралии, тоже принимал немаловажное участие в экспедиции. Он прекрасно умел находить следы животных и нести сторожевую службу на марше и во время стоянок.

Вся следующая неделя прошла в работе с рассвета до поздней ночи. Капитан Новицкий почти не покидал борт яхты. Вместе с Динго он заглядывал во все уголки, следил за работой по внутренней перестройке судна. Остальные участники собирали на складе в парке Таронга различные припасы, купленные Бентли, сортировали их, составляли списки и упаковывали в ящики из тонкой жести, которые тщательно запаивали.

В этом деле не принимала участия только Наташа, которая проходила медицинскую практику в одной из больниц Сиднея.

Томек делал все возможное, обучая Збышека его ответственному делу. Ведь малейший недосмотр мог свести на нет все усилия участников экспедиции и угрожал потерей ценного оборудования или припасов, добыть которые в глубине джунглей было совершенно невозможно. Десятки ящиков постепенно грузили в трюмы судна. Только на восьмой день Томек попросил «штаб» экспедиции проверить книги снабженца-кладовщика. Все жестяные ящики и брезентовые мешки были тщательно пронумерованы и вписаны в прошнурованную книгу с указанием цены, веса или количества упакованных предметов.

Смуга медленно читал записи вслух. Сначала шли хозяйственные предметы: то есть 2 палатки четырехместные, 2 двухместные и 2 большие с противомоскитными сетками для научной и препараторской работы, 10 противомоскитных сеток, 4 раскладные койки из бамбука с балдахинами и москитьерами, 10 гамаков, 15 теплых легких одеял, жестяные миски, ложки, вилки, кружки, кастрюли и котелки, спиртовка, керосиновая лампа, раскладная брезентовая ванна для купания, мыло, различные туалетные принадлежности, бидон с керосином, 3 банки спирта, комплект слесарного инструмента и аптечка.

Далее в книге были тщательно записаны запасы продовольствия: консервы мясные и рыбные, супы и молоко в порошке, мука, крупа, рис, горох, фасоль, сахар, соль, чай, кофе, мед, сухари и табак. Из предметов, необходимых для научной работы, в книгу были занесены: измерительные приборы, компасы, микроскоп, фотоаппарат с необходимыми принадлежностями, приборы и химические средства, употребляемые при препарировании шкур животных и птиц, консервировании растений, сетки для ловли насекомых, ловушки, стеклянные банки, жестяные коробки и бидоны.

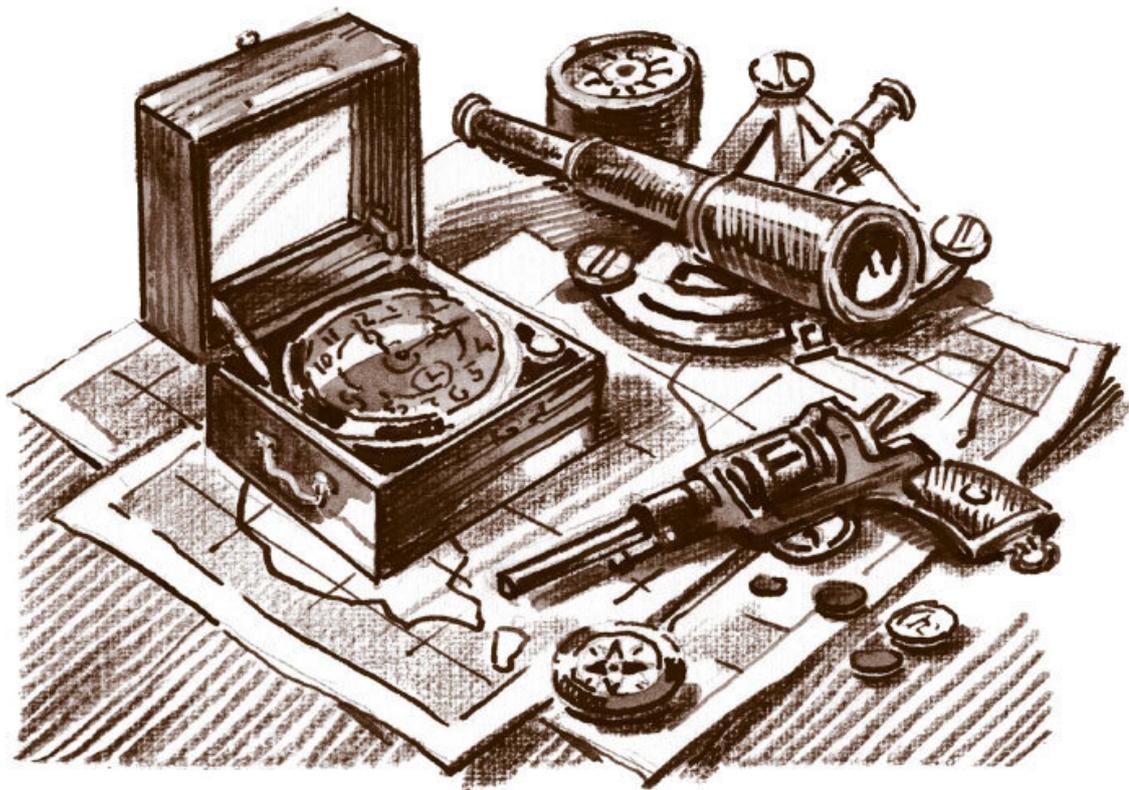
Личное снаряжение участников экспедиции состояло из двойного комплекта одежды: для похода по джунглям каждому предназначалась мягкая полотняная шляпа, тонкая рубашка с длинными рукавами, длинные полотняные штаны, у которых нижняя часть штанин заправлялась в невысокие суконные башмаки; для похода по легкодоступной местности – короткие штаны до колен, куртка с короткими рукавами, чулки и суконные башмаки.

Кроме того, каждый участник располагал четырьмя комплектами личного белья, носками, брезентовыми куртками с капюшонами, башмаками, подбитыми гвоздями, для похода по горным местностям, женщины брали с собой юбки и краги³⁸.

Предпоследние страницы книги содержали записи о заменителях денег – меновых товарах для туземцев: топорах, ножах разного рода, ожерельях, зеркальцах, губных гармошках, разноцветных хлопчатобумажных тканях, жевательном табаке в черных палочках, ящиках с запасом продовольствия для носильщиков.

В конце книги находились записи о вооружении экспедиции: штуцерах, винтовках, револьверах, охотничьих ружьях, мелкокалиберных винтовках для охоты на небольших птиц, амуниции и сигнальных ракетах.

На борту яхты отдельно хранились запасы продовольствия на время путешествия по морю. Осмотр снаряжения и его проверка продолжались до самого вечера; в конце концов «штаб» пришел к заключению, что подготовка к экспедиции закончена. По словам капитана Новицкого, «Сита» будет готова к выходу в море через три дня. Поэтому гостеприимный Гарт предложил путешественникам совершить поездку на морской пляж в Наррабин.



Томек с удовольствием принял предложение. Во время прежнего пребывания в Австралии он хорошо ознакомился с Мельбурном, родным городом Бентли, и теперь обрадовался возможности сравнить Мельбурн с Сиднеем.

³⁸ Краги – накладные кожаные голенища.

На другой день утром участники экспедиции выехали в город на двух экипажах, запряженных парами лошадей. Оказалось, что директор Гарт – прекрасный проводник. Экипажи сначала промчались по улочкам пригорода, буквально утопавшим в зелени садов, потом проехали через южные районы, застроенные особняками и изрезанные многочисленными лагунами и заливами со множеством парусных судов. Потом посетили зоологический и ботанический сады, музеи, церкви, купили кое-что на память в торговом районе центральной части города и наконец приехали на набережную порта.

Всю дорогу Томек рассказывал молодым друзьям обо всех достопримечательностях, встречавшихся по пути. Он сообщил им, например, что Сидней четвертый, а Мельбурн – пятый город по величине во всем Южном полушарии. Превышают их по площади и населению только южноамериканские города: Буэнос-Айрес, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро³⁹. Вся торговая, промышленная и культурная жизнь Австралии сосредоточена в двух городах – Мельбурне и Сиднее. Отсюда отправляются во все концы света основные австралийские товары: шерсть, мясо, кожа и пшеница.

Город Сидней носил характер портового города. Южная часть отделялась от северной бухтой Порт-Джексон, который врезался в сушу языком десятикилометровой длины, тянувшимся вплоть до устья реки Парраматта. Сильно изрезанный берег изобилует здесь десятками заливов и бухточек.

Наши путешественники остановились на берегу, чтобы полюбоваться видом северной части города, расположенной на противоположной стороне бухты Порт-Джексон. Они уселись на скамьях посреди большого парка, сплошь заросшего кустарником и пальмами.

– Ну как, Томек, нравится вам наш Сидней? – спросил Гарт.

– Не в обиду Бентли, надо признать, что Сидней, пожалуй, красивее Мельбурна. Здесь не столь правильная и симметричная застройка, как в Мельбурне, поэтому город выглядит живописнее, – ответил Томек.

– Если так, то, может быть, вы решите поселиться здесь? Я могу предложить вам хорошую должность в управлении парка Таронга.

– Ничего из этого не выйдет! Я как-то пытался задержать Томека в Мельбурне, – вмешался Бентли. – В ответ он пригласил меня в Варшаву после того, как Польша получит независимость.

– Что ж, с течением времени суждения меняются, – со смехом сказал Гарт. – Часто на такое изменение влияют личные обстоятельства.

Томек покраснел, а Гарт добавил:

– Не спешите с ответом. Я возобновлю свое предложение после возвращения экспедиции из Новой Гвинеи.

– Спасибо, я подумаю, – ответил молодой человек.

– Как пить дать, Томек готов сесть на мель, – зычно шепнул на ухо Смуге капитан Новицкий.

– Мне тоже очень нравится Сидней, – бойко заявила Салли. – Сюда обязательно надо перенести столицу Австралийского Союза.

– Ого, вашими устами говорит жительница Нового Южного Уэльса, – возразил Бентли, поддерживая спор между Мельбурном и Сиднеем о том, какому городу быть столицей Австралийского Союза, основанного в 1900 году.

– Вы убедитесь, что в будущем Сидней станет еще красивее⁴⁰, – сказал Гарт. – Я слышал о проекте, который придаст городу еще большую монументальность и красоту. Я думаю о проекте постройки колоссального моста, который соединит южные районы города с северными⁴¹.

³⁹ Буэнос-Айрес – Аргентина, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро – Бразилия.

⁴⁰ В 1908 году правительство Австралийского Союза приняло решение о постройке в Новом Южном Уэльсе столицы на

– Каждый кулик свое болото хвалит, – громогласно заявил Новицкий. – Но нигде нет такого города, как наша старая Варшава!

Путешественники вернулись на «Ситу» в прекрасном настроении. На яхте уже заканчивались последние работы по подготовке к выходу в море. Яхта была начищена до блеска. Везде пахло свежей краской.

Миссис Аллан была очень взволнована. Она ни на шаг не отходила от дочери, просила всех и каждого оберегать ее от опасностей. Ведь это был предпоследний день перед отъездом ее единственного ребенка в опасное путешествие.

Беседка друзей на яхте затянулась до глубокой ночи, но, несмотря на это, путешественники вскочили с коек на рассвете.

Захватив с собой Динго, они дошли до пристани, откуда на пароме переправились в северную часть Сиднея. В обществе Гарта они в экипажах отправились на пляж Наррабен. Все охотно искупались, не опасаясь нападения акул, так как пляж находился на берегу лагуны, соединяющейся с морем проливом, через который акулы не заплывали. Динго, которому порядком надоело пребывание на тесной яхте, прямо-таки ошалел от радости. Теплый солнечный день прошел весело и беззаботно.

Вечером все иллюминаторы яхты «Сита» ярко светились. Капитан Новицкий давал торжественный прощальный обед. На рассвете следующего дня корабль должен был сняться с якоря.



юго-запад от Сиднея, на берегу реки Маррамбиджи. Строительство новой столицы, получившей название Канберра, началось в 1913 году. Первое заседание австралийского парламента в Канберре состоялось в 1927 году. Так был решен спор двух городов.

⁴¹ Гарт не ошибся. В марте 1932 года в Сиднее закончилось строительство великолепного висячего моста через залив. По мосту проложена двухпутная железная дорога, трамвайные пути, автомобильная дорога шириной в пять полос движения и тротуары для пешеходов.

V

На волосок от смерти

Яхта «Сита» на всех парусах шла по гладкому как зеркало океану. На руле стоял опытный моряк, индеец Рамасан, который уверенно вел корабль на север, точно по курсу, вдоль восточного побережья Австралии. Поэтому капитан Новицкий, хотя и выходил время от времени, словно по привычке, из каюты и поднимался на капитанский мостик взглянуть на полосу суши на западе, сразу же исчезал в навигационной рубке⁴². Он часто склонялся над картой, лежавшей там на столе; внимательно просматривал вахтенный журнал, куда дежурные офицеры обязаны были вписывать данные обо всем, что было замечено во время их вахты. Встречая в журнале свои поправки к несоответствующим морскому коду записям, капитан снисходительно улыбался, потому что вахтенными офицерами на «Сите» были его ученики по морскому делу: Вильмовский, Смуга и Томек.

Они уже многому научились. Во время рейса с Дальнего Востока в Индию и потом в Австралию они принимали деятельное участие во многих работах на яхте. В трудной и ответственной профессии моряка до сих пор только Томек мог похвастаться серьезными успехами. Даже капитан Новицкий не мог найти в записях Томека, сделанных во время вчерашней вахты, каких-либо ошибок. А записано было вот что:

«Брисбен⁴³, 21 января 1909 года, четверг.

В 9:15 утра „Сита“ пришвартована⁴⁴ к пирсу в порту Брисбен, тем самым закончен первый участок пути из Сиднея. „Сита“ прошла 460 морских миль за 5 дней при средней скорости от 3 до 4 узлов⁴⁵. Причина малой скорости – встречное восточно-австралийское течение, которое отклоняло судно от курса. „Сита“ стояла в порту 7 часов. Во время постоя пополнялись запасы; взято на борт: 3000 литров свежей воды, поданной насосом в главный резервуар, ящик помидоров, 10 вилок капусты, 50 килограммов картофеля, 20 килограммов бататов, ящик яблок и 20 килограммов свежей говядины. В 4:15 пополудни отдали швартовы и покинули порт. Вахтенный офицер – Томаш Вильмовский».

Из дальнейших записей можно было убедиться, что «Сита» около двенадцати часов назад оставила за собой мыс Санди-Кейп на северной оконечности острова Фрейзер в ста семидесяти милях от Брисбена. Капитан Новицкий сделал нужные расчеты и определил положение яхты на карте. Оказалось, что яхта прошла уже три четверти пути, то есть триста двадцать пять морских миль от Брисбена до Рокгемптона на реке Фицрой. Это был последний порт на австралийском материке, в котором должна была задержаться «Сита». По расчетам капитана Новицкого, «Сита» придет в Рокгемптон утром следующего дня.

На рассвете почти весь экипаж «Ситы» поднялся на палубу яхты, чтобы в блеске безоблачного дня полюбоваться южной оконечностью Большого Барьерного рифа, или, как его еще называют, Большого Кораллового барьера⁴⁶. С тех пор как в 1770 году англичанин Джеймс

⁴² Другое название – штурманская рубка; место на судне, где сосредоточены навигационные приборы и карты, на которые капитан (на крупных судах – штурман) наносит курс судна.

⁴³ *Брисбен* – порт, основанный в 1824 году для высадки ссыльных преступников. С 1859 года столица штата Квинсленд.

⁴⁴ *Пришвартовать* – прикрепить судно к пристани с помощью стальных или пеньковых канатов.

⁴⁵ От 5,5 до 7 км/ч. *Узел* – скорость судна, равная 1 морской миле в час. Международная морская миля – единица расстояния в море, равная 1852 м.

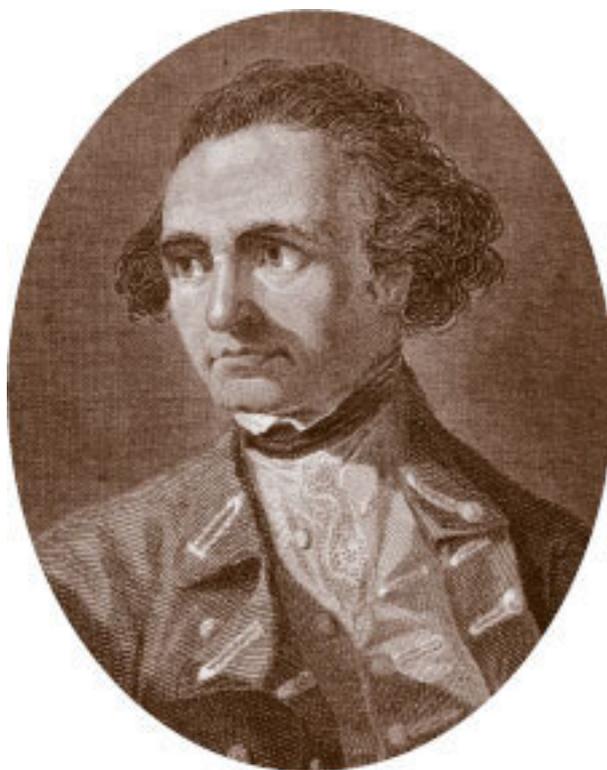
⁴⁶ В устной речи и художественной литературе Большой Барьерный риф называют также Большим Коралловым барьером или Большим барьером.

Кук прошел через рифы Большого Кораллового барьера и очутился во внутренних водах материка, барьер этот считался одним из чудес света. Как раз «Сита» проходила по естественному широкому каналу, левый берег которого был австралийским материком, а правый состоял из множества островов, разбросанных в Коралловом море.

Салли Аллан впервые довелось увидеть грозные коралловые рифы Большого барьера, вызывающие такой страх у всех моряков. Поэтому она, сгорая от любопытства, подбежала к Томеку, стоявшему у правого фальшборта⁴⁷.

– Томми, как называются эти живописные острова? – спросила она, придерживая за ухо Динго, ласкавшего ее ног. – Далеко ли еще до рифов?

– Это так называемая группа Козерога, по-латыни Каприкорн, а мы идем по проливу Каприкорн, моя красавица, – весело ответил Томек, подражая голосу капитана Новицкого. – Ты спрашиваешь, далеко ли до рифов? Вот они, присмотришь-ка хорошенько, только не высовывайся слишком далеко за борт, а то еще свалишься в воду.



Кук, Джеймс (1728–1779) – английский путешественник, исследователь, картограф, капитан Королевских военно-морских сил. Возглавлял три кругосветные экспедиции. Открыл Новую Зеландию, нанес на карту малоизученные ранее части восточного побережья Австралии. Во время первой экспедиции (1768–1771) открыл пролив между Новой Гвинеей и Австралией, установив таким образом, что Новая Гвинея является островом.

– Ну и что же, – ответила Салли, пожимая плечами. – Я хорошо плаваю, и, кроме того, такой знаменитый путешественник и рыцарь, как ты, наверняка спас бы меня!

– Конечно, только вряд ли было бы что спасать... Ты же знаешь, что здешние воды кишат акулами! А ты для них – лакомый кусочек!

– Ты в самом деле считаешь меня лакомым кусочком? – кокетливо спросила Салли, лукаво поглядывая на Томека.

⁴⁷ *Фальшборт* – деревянное или металлическое ограждение по краю наружной палубы судна.

– Гм, если я так сказал... – буркнул Томек, смутившись, и отвернулся.

– Ты сильный, Томек! С тобой и Динго я ничего не боюсь, но, пожалуйста, не смейся надо мной. По-твоему, это риф?! Хотя мне и не приходилось бывать в этих краях, я все же могу отличить живописный островок от опасного барьера, созданного коралловыми рифами!

– Я вовсе не насмехаюсь, – возразил Томек. – Группа островов Каприкорн – это самая южная оконечность Большого барьера, который вопреки распространенному мнению вовсе не является сплошной преградой. Значительная его часть состоит из множества мелких рифов, островков и островов, и только лишь на севере, на протяжении шестисот миль, рифы стоят сплошной стеной. Впрочем, вскоре ты в этом сама убедишься.

– Честное слово, я думала, что ты подшучиваешь надо мной! – недоверчиво ответила Салли.

– Спроси кого хочешь, если не веришь мне. По дороге из Сибири в Австралию мы все видели Большой Коралловый барьер, а папа много нам о нем рассказал.

– Значит, меня ввело в заблуждение название «барьер»!

– Дело в том, Салли, что название Большой Коралловый барьер относится к роду рифов, из которых он состоит. Ты, пожалуй, помнишь из уроков географии, что различают три рода рифов: береговые, то есть прилегающие непосредственно к берегу, барьерные, или находящиеся на некотором расстоянии от береговой линии и отделяемые от нее лагунами, и, наконец, атоллы, имеющие форму кольца с лагуной внутри. Большой Барьерный риф относится к роду барьерных рифов.

– Да, да, теперь я вспомнила! Кроме того, рифы бывают подводными и надводными, – воскликнула Салли.

Беседу молодых людей прервала зычная команда капитана Новицкого:

– Эй, вы, там, голубки! Довольно ворковать! Все наверх! Грот и бизань – на гитовы!⁴⁸

С капитанского мостика то и дело раздавались краткие команды. Весь экипаж, за исключением рулевого и матроса, измерявшего лотом глубину воды, работал на мачтах и реях. Матросы крепили паруса к гикам⁴⁹, гафелям и реям, привязывая их тонким тросом и тщательно выравнивая фалды.

«Сита» шла теперь только лишь на фока-стакселе⁵⁰, и скорость хода значительно уменьшилась. По приказу капитана Новицкого Смуга и Томек, стоя на носу судна, несли обязанности впередсмотрящих; они выискивали глазами подводные рифы по курсу корабля. Вскоре судно пришвартовалось к пристани в Рокгемптоне – небольшом порту, удобном для малых судов.

Рокгемптон, городок с несколькими десятками тысяч жителей, был в Австралии центром фермерско-молочного производства, поэтому капитан «Ситы» распорядился запастись здесь молочными продуктами, в особенности сырами, без которых не представлял себе хорошего завтрака. Стоянка в Рокгемптоне была короткой. Как только экипаж «Ситы» взял на борт продовольствие и пополнил запас пресной воды, «Сита» отдала швартовы и направилась на восток к островам пролива Каприкорн. Капитан Новицкий намеревался остановиться на ночь у одного из островов, чтобы избежать опасного плавания в темноте среди коралловых рифов.

Курс, назначенный капитаном Новицким, был полностью одобрен его друзьями, мнением которых, как известно, капитан очень дорожил. После ночной стоянки у островов Каприкорн курс корабля вел к восточному краю островных рифов, группа которых носит название Суэйн. Отсюда, выйдя на открытые просторы Кораллового моря, корабль должен был повернуть на север вдоль наружной стены Большого Кораллового барьера, идя на некотором расстоянии

⁴⁸ Грот – главный парус на грот-мачте; бизань – кормовой парус, прикрепляемый к ближайшей к корме бизань-мачте; гитовы – тонкие канаты, которыми крепятся и на которых поднимаются и спускаются паруса.

⁴⁹ Гик – в рангоуте парусных кораблей – нижний брус со свободным концом; к бросу крепится нижняя кромка паруса, верхняя кромка крепится к гафелям.

⁵⁰ Фока-стаксель – косой треугольный парус на носу судна.

от него. Барьер этот, начиная от тропика Козерога до Новой Гвинеи, словно стена, защищал восточное побережье Квинсленда.

На первом участке пути капитан Новицкий соблюдал сугубую осторожность, так как корабль шел между Большим Барьерным рифом и материком. По курсу корабля здесь находилась южная оконечность рифа, лежащая на расстоянии почти ста миль от берегов Австралии. Только дальше к северу, на траверсе города Боуэн, Большой Коралловый барьер несколько приближался к материку и в районе мыса Мелвилл подходил к нему почти вплотную, так как расстояние от барьера до берега материка не превышает здесь семи миль. В северной части Большого Кораллового барьера почти полностью исчезают проходы между рифами, довольно частые на юге, а к северу от мыса Мелвилл Большой Барьерный риф встает сплошной, непроездимой стеной, отделяя берега Австралии от открытого моря. Капитан Новицкий не хотел рисковать судном и стремился как можно скорее уйти от опасных рифов, поэтому назначил Рокгемптон последним портом на берегах австралийского материка на пути в Новую Гвинею, где намеревался остановиться в Порт-Морсби.

Яхта на одном только фок-стакселе медленно приближалась к рифам в проливе Каприкорн. Почти весь экипаж находился наверху. Два человека на носу яхты напряженно высматривали подводные рифы, немедленно сообщая о них капитану, остальные восхищенно глядели на живописный пейзаж страны коралловых полипов⁵¹.

Необыкновенные по красоте виды открылись перед путешественниками при проходе по протоке между Большим Барьерным рифом и материком, с гористыми в этом месте берегами. Прямо из глубины моря вырастали островки высотой в несколько десятков метров, окруженные кольцом прибрежных рифов. Их склоны и вершины покрыты тропической растительностью, наполнены суетой и голосами тысяч разнообразных птиц. В изумрудных волнах моря, между живописными островками, дремлют длинные или круглые таинственные тени, которые на близком расстоянии превращаются в обманчивые отмели из камней, отливающих всеми оттенками голубого, опалового и зеленого цвета. Это не что иное, как подводные коралловые рифы. Некоторые из них, показывающиеся из воды во время отлива, по форме напоминают извилины головного мозга⁵², а другие, пористые, отличаются отверстиями в стенках, ведущими к разветвленным канальчикам, устланным живыми полипами самых фантастических расцветок. Среди великолепных по красоте коралловых подводных рифов носились в воде стаи столь же красочных рыб, плавали медузы, морские ежи, моллюски и другие животные южных морей. Чудесный подводный мир напоминал сказочные леса или мифические райские сады.

⁵¹ *Коралловые полипы (Anthozoa)* – класс беспозвоночных животных типа кишечнополостных. Принадлежат к числу колониальных (то есть живущих колониями), но есть и одиночные виды. Полип, обычно цилиндрической формы, срастается основанием с другими полипами или (у одиночек) прикрепляется к донным отложениям. На свободном конце тела полипа находится ротовое отверстие, окруженное щупальцами. Глоточная трубка снабжена бороздками, реснички которых гонят по трубке заглатываемую воду. Токи воды необходимы для питания и дыхания. В кишечной полости имеются перегородки, расположенные по шести или восьми лучевым направлениям. Большинство полипов обладает мощным известняковым скелетом. Наиболее известный представитель коралловых полипов – красный коралл (*Corallium rubrum*), скелет которого идет на разные поделки. Красные кораллы обитают в основном в Средиземном море. Не все коралловые полипы обладают скелетом. Например, крупнейшие полипы, актинии, красочные, красивые животные подводных глубин, достигающие 1 метра в диаметре, прирастают к подводным скалам одной ногой, которая часто служит им также средством передвижения. Некоторые виды актиний, такие как *Adamsia* и *Sargatia*, живут в симбиозе с раками-отшельниками. Среди коралловых полипов, обладающих скелетом, очень важную группу составляют мадрепоровые кораллы (*Madreporaria*). Они отличаются от актиний сильно развитым скелетом. Колонии кораллов образуются размножением отдельных особей, происходящим путем отпочкования и деления. Срастание скелеты полипов образуют обширные коралловые рифы. Коралловые полипы живут в тропических морях и не выходят севернее 38-й параллели в Северном полушарии и южнее той же широты – в Южном. Для их размножения нужна чистая, лишенная взвешенных частиц вода, температура которой не падает ниже 20,5 °С, с достаточным количеством извести. Живут коралловые полипы на глубине 20–30 м.

⁵² Коралл-луговик диплория (*Diploria cerebriformis*).



Незабываемые по красоте виды по-разному воспринимались членами экипажа «Ситы». Молодежь восхищалась таинственной красотой подводного мира, ученые – Вильмовский и Бентли – изумлялись богатством и разнообразием жизни в южных морях, а капитан Новицкий мрачно вперял взгляд в опасные для моряков подводные рифы.

– Прямо-таки трудно поверить, что ничтожные по размерам коралловые полипы способны образовать столь мощные скалы, – говорила Салли, заглядывая через борт судна.

– Дело в том, моя милая, что, хотя коралловые полипы – животные скромные, они сыграли огромную роль в истории геологии, – заметил Бентли. – Остатки их скелетов находятся в виде окаменелостей в отложениях почти всех геологических эпох. Еще около четырехсот миллионов лет назад коралловые полипы образовали крупные рифы на дне тогдашних морей. Эти древние рифы теперь обнаружены во многих местах Восточной Австралии и Тасмании, убедительно свидетельствуя о том, что некогда там были древние моря.

– Это и в самом деле удивительно, особенно если сравнить малый размер животных с образованными ими прочными и мощными отложениями, – сказала Наташа.

– Если уж быть точным, то надо сказать, что коралловые рифы образуются также благодаря мшанкам и известняковым водорослям, – уточнил Вильмовский.

– Заканчивайте-ка восторгаться, дорогие друзья! Неужели вы забыли, сколько превосходных судов пошло на дно из-за этих дьявольских рифов? – возмутился капитан Новицкий. – Своей болтовней вы готовы накликать на нас беду!

После слов суеверного капитана громкая беседа сразу же притихла. Выражение лица капитана не сулило экипажу ничего хорошего. Ведь капитан, чтобы прервать лишние, по его мнению, восторги, способен заставить членов экипажа еще раз драить палубу. Один только Динго не обращал внимания на плохое настроение капитана. Опершись передними лапами о планшир фальшборта, он внимательно следил за полетом птиц над живописными островками.

* * *

Погруженный в глубокий сон, Томек повернулся на койке, переменив положение тела. Чуткий Динго сразу же вскочил со своего места. Он тихо заскулил, но это не разбудило хозяина, и Динго коснулся его лица шершавым, влажным языком. Томек улыбнулся сквозь сон. Ему как раз снилось, что Салли в благодарность за подаренное великолепное перо райской птицы поцеловала его в щеку. Потеряв терпение, Динго крепче лизнул хозяина. Молодой человек проснулся, открыл глаза и увидел рядом морду своего любимца.

– Ах, это ты!.. – разочарованно буркнул Томек и окончательно пришел в себя, убедившись, что в каюте совсем светло.

«В чем дело? – удивленно подумал Томек. – Мы должны были сняться с якоря на рассвете, а на судне до сих пор тихо и не чувствуется движения».

Томек выглянул в иллюминатор. Увидев светлую голубизну неба, встревожился еще больше. Почему «Сита» до сих пор у причала? Капитан Новицкий отличался пунктуальностью и на яхте строго придерживался раз заведенного порядка. Томек бросил взгляд на койку Джеймса Балмора, своего сожителя по каюте. Его койка была застлана так, будто он и не ложился вовсе. Томек вспомнил, что Джеймс с двенадцати ночи до четырех утра должен был стоять на вахте. По-видимому, Джеймс заснул и не разбудил смену.

– Не хотел бы я оказаться в его шкуре, – буркнул Томек и одним прыжком вскочил с койки.

Быстро одевшись, Томек в сопровождении Динго выбежал в коридор. Минуту спустя очутился на палубе. Осмотрелся вокруг, и необъяснимая тревога охватила его. Услышал тихий лай своего друга, Динго. Собака стояла у левого борта, рядом с лежавшей там одеждой. Томек подбежал к Динго и сразу же узнал зеленую курточку Джеймса. Насупил брови. Томек не любил хладнокровного и немного спесивого англичанина.

Тихо скуля, Динго внезапно оперся передними лапами о поручни фальшборта, словно пытался заглянуть за борт.

«Видимо, Джеймс хотел искупаться и полез в воду...» – подумал Томек. С тревогой в сердце он выглянул наружу. На расстоянии каких-нибудь двухсот метров от яхты зеленели берега небольшого кораллового островка. Там, на песчаном пляже у самого обреза воды, Джеймс Балмор занимался утренней зарядкой.

В первое мгновение Томек хотел было направиться в каюту капитана. Кроме Новицкого, там ночевали Смуга и старший Вильмовский. Достаточно было их разбудить, чтобы Джеймс получил от них изрядную головомойку за самовольную отлучку. Однако, прежде чем он дошел до двери каюты, им овладело чувство стыда. Несмотря на неприязнь, которую чувствовал Томек по отношению к Балмору, он не хотел быть ябедником. Вернулся обратно к борту судна. Стал давать Джеймсу знаки. Вскоре англичанин заметил его усилия. Махнул в ответ рукой и прыгнул в воду, намереваясь вплавь добраться до яхты.

В этот момент за спиной Томека послышался сердитый голос капитана Новицкого:

– Стодохлых китов в зубы! Почему вахтенный не просигналил подъем?! Мы уже полчаса назад должны были сняться с якоря! Вахтенный, ко мне!

Прежде чем Томек успел что-нибудь сказать, на палубе появился Смуга.

– Где Балмор? – спросил он. – Балмор держал ночную вахту!

– Знаю! Сейчас я ему покажу кузькину мать, – с гневом ответил капитан. – Алло, а чья это одежда? Кого там за бортом высматривает Динго?!

– Не сердитесь, капитан, – примирительно сказал Томек. – Джеймс Балмор уже плывет к яхте... Если бы вы не проснулись так рано...

Тем временем Динго упорно пытался взобраться на фальшборт и тихо скулил.

– Что? Купаться ему захотелось во время вахты?! Честное слово, посажу его в карцер на хлеб и воду, – кипятился капитан.

– Тихо вы, оба! Смотрите! – вдруг воскликнул Смуга изменившимся от волнения голосом.

Перегнувшись через борт, он вглядывался в спокойную глубину моря. Лицо у Смуги побледнело. Заинтересованные возгласом Смуги, капитан Новицкий и Томек подбежали к нему. Смуга молча протянул руку вперед. Друзья посмотрели по направлению его руки и замерли от ужаса. На некотором расстоянии от яхты, на небольшой глубине, медленно двигалась серовато-голубая грозная тень, похожая сверху на вытянутое веретено. Форма головы, приплюснутая и вытянутая вперед, словно длинный клюв, треугольные плавники на спине, из которых передний был больше заднего, и крупные, широкие серповидные грудные плавники позволяли сразу же определить опасную хищную акулу.

Капитан Новицкий первый подумал о необходимости помочь беззаботно плывшему Джеймсу Балмору. Не говоря ни слова, капитан бросился в каюту и вернулся оттуда с заряженной винтовкой.

Увидев в руках капитана оружие, Смуга побледнел еще сильнее и тихо сказал:

– Ты с ума сошел?! Не стреляй, если хочешь сохранить парню жизнь! Он не должен знать, что ему грозит опасность!

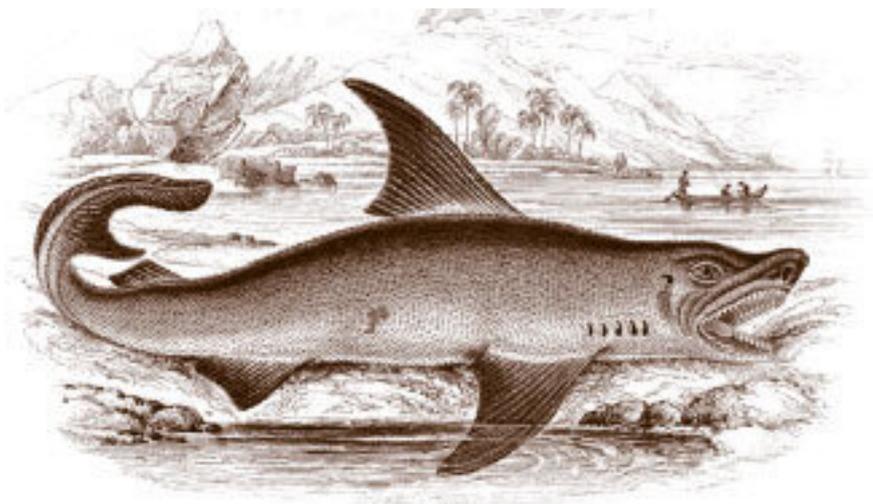
– Надо предупредить Джеймса, он еще не заметил акулы! – взволнованно возразил Томек.

– Молчите и ведите себя спокойно, будто ничего не случилось, – настойчиво потребовал Смуга. – Спасти свою жизнь в таком положении может только человек, который не сознает грядущей ему опасности. Если Джеймс увидит акулу, то испугается и начнет плыть изо всех сил. Станет производить резкие движения, которые, как мне приходилось слышать, только способны привлечь внимание акулы.

– Так что же, будем просто смотреть на трагедию?! – с дрожью в голосе спросил Томек.

– В данном случае с одного выстрела акулу не убьешь. А раненая акула будет еще опаснее. Если она не голодна – не нападет. Здесь много рыбы...

– Если бы у Балмора был нож, он мог бы защищаться, – понуро сказал капитан Новицкий.



Рыбы эти распространены по морям всех поясов, очень хищны, и многие рожают живых детенышей. Некоторые из них заходят и в большие реки, как, например, в Ганг и Тигр, где поднимаются далеко вверх против течения. Акулы наносят огромный вред своим хищничеством и представляют серьезную опасность для человека; что касается пользы, то она незначительна.

Из печени ее вытапливают ворвань, а плавники представляют лакомое блюдо. **Настоящие акулы** (*Carchariidae*) являются самыми страшными и вредными своей прожорливостью и алчным хищничеством. Их различают около 40 видов. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 3.)

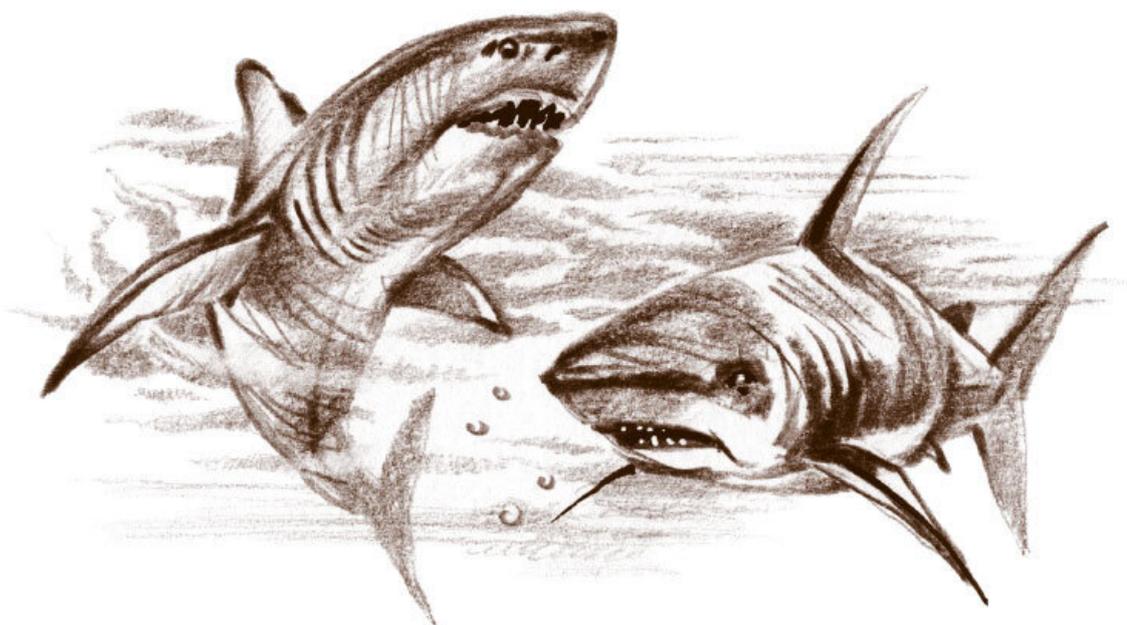
– Никто не сможет подплыть к акуле так близко, чтобы левой рукой схватить за нижний грудной плавник, а правой разрезать ей брюхо. Да и самое лучшее лезвие ножа не пробьет твердой кожи акулы, – ответил Смуга.

Они умолкли, а тем временем Балмор, совершенно не подозревая о грозящей ему опасности, спокойными взмахами рук рассекал воду и постепенно приближался к судну. До борта яхты оставалось не больше сорока метров. Акула двигалась вслед за юношей. Она делала широкие круги, постепенно уменьшая расстояние, отделявшее ее от легкомысленного пловца.

– Смотрите, смотрите! Вон налево! Вторая акула... – в ужасе прошептал Томек.

– Вижу... – тихо сказал Смуга.

– Теперь Джеймсу не уйти... – мрачно буркнул капитан.



На лицах друзей, в бессилии стоявших у борта судна, показались капли пота. В отчаянии они следили за поведением пловца и за движениями его загорелых рук. Две морские бестии приближались к нему.

Пораженному ужасом Томеку показалось, что прошла целая вечность, пока Джеймс Балмор схватился за нижнюю перекладину веревочного трапа, свисавшего с левого борта яхты. Но вот он уже показался из воды и быстро стал взбираться вверх. Только теперь Джеймс смог взглянуть на лица поджидавших его на палубе друзей. Он чрезвычайно удивился их необыкновенному виду. Динго, оскалив зубы, злобно ворчал, поглядывая вниз через фальшборт. Балмор машинально тоже взглянул вниз. У трапа в воде виднелись два мощных тела хищных акул-людоедов. Джеймс замер, будто пораженный молнией. Он сразу понял, в чем дело. Побледнел как полотно, зашатался на ступеньках трапа и вдруг обессиленно опустил голову на грудь, теряя сознание...

К счастью, Смуга быстро подхватил его под мышки. Томек тоже поспешил на помощь. Общими силами они вытянули Балмора на палубу.

Подобно большинству моряков, капитан Новицкий ненавидел акул. Поэтому, как только Балмор очутился на палубе, капитан молниеносно подхватил винтовку и выстрелил вниз. Звук

выстрела сухо раздался в утренней тишине. Одна из медленно плывших акул резко развернулась, как пружина, и сильно ударила хвостом в обшивку судна. Новицкий выстрелил еще раз. Серовато-стальные бестии скрылись в морской глубине.

Выстрел всполошил остальных членов экипажа, и они выбежали на палубу. Конечно, прежде всего пришлось заняться потерявшим сознание Балмором, который не подавал признаков жизни. Только после того, как Наташа подсунула ему под нос бутылочку с нашатырным спиртом, Джеймс глубоко вздохнул и открыл глаза. Испуг в его глазах несколько остудил гнев капитана, который забыл о карцере и только резко сказал:

– Послушай-ка, молодой человек! По своей глупости ты чуть-чуть не попал на завтрак чертовым акулам. Если на этом судне ты еще раз сделаешь что-нибудь без моего приказа, я высажу тебя на берег и мы с тобой распрощаемся навсегда.

– Не было запрещения купаться, а об акулах я забыл, – смущенно оправдывался Джеймс.

– Поблагодари Смугу. Это он спас тебя от верной смерти, – сказал Томек. – Мы хотели предупредить тебя об акулах, когда ты плыл. Если бы мы это сделали, ты бы погиб. Ну и нагнал ты на нас страху!

– Всех акул надо истребить, – заметил Збышек, который все еще оставался под впечатлением неприятного приключения Джеймса.

– Нет, это слишком поспешный вывод и непродуманное предложение, – ответил Бентли. – Достойна наказания только легкомысленность Джеймса Балмора. Вопреки общему мнению не все виды акул опасны для человека. Крупнейшие из них, например гигантская акула и под стать ей – сельдевая, питаются только планктоном и мелкой рыбой. Кроме того, с некоторой точки зрения акулы полезны, так как пожирают падаль и тем очищают моря⁵³.

– Правильное замечание. Особенно надо опасаться тигровой акулы и небольшой по размерам барракуды, – добавил Вильмовский. – Нынешний случай с Джеймсом свидетельствует о том, что даже акула-людоед не всегда нападает на человека.

⁵³ Мясо некоторых видов акул съедобно, причем высушенные плавники считаются лакомством китайской кухни; из печени некоторых видов акул получают рыбий жир.



VI

Пираты южных морей

Джеймс Балмор был удручен выговором, полученным от капитана. Правда, все избегали разговоров с ним на эту тему, но, несмотря на это, Джеймс стыдился своего легкомыслия и старался не вмешиваться в беседы. Он тщательно выполнял все приказания, усердствовал на палубных работах, но в свободное время уединялся в каком-нибудь уголке и хмурым взглядом следил за Томеком.

Конечно, он не мог винить Томека ни в чем. Ведь Томек повел себя по-товарищески и даже получил за это нагоняй от капитана Новицкого. Но этот нагоняй еще больше подчеркнул благородство Томека, которому Балмор втайне давно завидовал.

«Томек, вероятно, не упал бы в обморок, увидев акулу-людоеда», – с горечью думал Джеймс.

А ведь он так хотел понравиться Салли! Разве она теперь не может посчитать его трусом? Понурившись, Джеймс не обращал внимания на виды, открывающиеся с палубы яхты. Он не слышал восторгов остальных членов экипажа.

Между наружной стеной рифов, к которой подходила яхта, и зоной коралловых островков в глубине моря часто можно было видеть покрытое песком дно, усеянное живыми разноцветными кораллами. Около полудня на горизонте показалась группа рифов Суэйн, тянувшаяся по курсу яхты на расстоянии свыше 50 миль. Островки разделялись извилистыми протоками. Географические условия весьма своеобразно отразились на пейзаже островов. С наветренной стороны их берега покрыты чистым песком, с подветренной – густыми мангровыми лесами, сквозь которые не может пробиться даже довольно сильный морской бриз. Поэтому в воздухе чувствовались запахи болотных испарений и гниющей растительности. Фауна тоже соответствовала особенностям болотистой местности. В глубокой воде плавали рыбы, а по дну, среди подвижных моллюсков и ползающих крабов, копошились стаи различного вида мелких червей и других безногих существ.

Капитан Новицкий опасался риска, связанного с плаванием в коварном лабиринте протоков между островками. «Сита» шла, обходя острова широкой дугой с юга на север, направляясь в открытое море и оставляя рифы Суэйн с левой стороны. Вверху над судном носились неисчислимы стаи различных птиц.

Молодежь не спешила уходить в каюты. Томек внимательно изучал взглядом низкие песчаные берега островов. В поле зрения бинокля ему несколько раз попадались борозды, прорытые в песке, тянувшиеся прямо из моря к дюнам, поросшим кустарником. Была пора кладки яиц черепахами. Поэтому, по мнению Томека, борозды в песке являлись следами, оставленными самками зеленой черепахи⁵⁴

⁵⁴ Зеленая черепаха (*Chelonia mydas*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.